

Министерство науки и высшего образования РФ Федеральное
государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» Институт
филологии и языковой коммуникации

Кафедра русского языка и речевой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

И.В. ЕВСЕЕВА

« _____ » _____ 2019 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
**ПРИЗНАК «КОЛИЧЕСТВО» В ПРОИЗВОДНОЙ
СОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА**

45.04.01 Филология

032700.68 Русский язык

Магистрант	_____	Д. Л. Говорин
Научный руководитель	_____	д-р филол. наук, доцент. И.В Евсева
Нормоконтролер	_____	М.В. Шипилова

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИЗНАКА «КОЛИЧЕСТВО» В ЯЗЫКЕ: ОТ ИСТОРИИ К СОВРЕМЕННОСТИ	9
1.1. Признак «количество» в философии	9
1.2. Количество как лингвистическая категория	11
1.2.1 Выражение единичности и множественности в языке	12
1.2.2. Понятие пространства как элемент признака «количество»	Ошибка! Закла
ВЫВОД ПО ГЛАВЕ 1.....	20
ГЛАВА 2. ПРИЗНАК «КОЛИЧЕСТВО» В СОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ	22
2.1 Соматическая лексика и ее представленность в языке	22
2.2. Участие соматизмов в фразеологии	28
2.2.1. Взаимодействие соматической лексики с фразеологическими единицами	28
2.2.2. Признак «количество» и другие признаки в фразеологии в разных языках	30
ВЫВОД ПО ГЛАВЕ 2.....	36
ГЛАВА 3 «ПРИЗНАК «КОЛИЧЕСТВО» В ПРОИЗВОДНОЙ СОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА».....	37
3.1. Пропозитивные смыслы соматической лексики с признаком «количество»	37
3.2. Выражение количества в непроеводной лексике русского языка	51
3.3. Словообразовательные модели, по которым строятся..... дериваты с семантикой количества.....	54

ВЫВОД ПО ГЛАВЕ 3.....	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	74

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в центре когнитивных лингвистических исследований находятся разнообразные вопросы изучения смысловой стороны языка. Предлагаемое исследование направлено на анализ семантики деривационных соматических единиц (производных слов, образованных от базовых соматизмов – имен телесных объектов), формирующих смысловую группу слов с семантикой «количество».

Количество наряду с такими признаками, как форма, размер, каритивность, температура, цвет, ориентация и др., является одним из важных признаков, характеризующих жизнедеятельность человека. А анализ соматических единиц, участвующих в формировании этого признака позволит, среди прочего, установить, как носители языка осознают себя в окружающем мире.

Изучение и систематизация лексических, словообразовательных и морфологических средств выражения количества позволяет создать представление о функционально-семантической категории количества в русском языке. В последние годы появляются работы, исследующие категорию количества и средства его выражения на материале различных языков, в том числе в сравнительно-сопоставительном аспекте [Акуленко и др. 1990; Швачко 1981; Поротова 1990; Куанбаева 1988; Чиркинян 1980; Шарина 1997 и др.]. Однако нерешенным остается вопрос о представленности категории количества в производной лексике, в частности – соматической, в то время как части человеческого тела сыграли важную роль в становлении исследуемой категории. Так, система счета у многих народов была связана с использованием частей тела: пальцев рук, ног, туловища. Об этом свидетельствуют элементы десятичной, пятеричной и даже двадцатеричной систем исчисления. Использование конкретных предметов при счете еще сохраняется в

практике некоторых народов (двадцатеричная – в финно-угорской системе счета).

Когда древние люди пытались сосчитать предметы, они сравнивали их количество с пальцами на своих руках и даже ногах. Важно следующее: нуль при счете не использовался, наименьшим было число 1. Поэтому натуральные числа начинаются с единицы. Отсюда следует, что нуль, являясь целым числом, не относится к натуральным, а значит – не употребляется при счете. Данный момент существен для нас при выборе материала исследования.

Категория «количество» тесно связана с категорией «каритивность» (лишительность, недостаточность). Т.е. категория «каритивность» в системе математических символов может быть обозначена нулем. Признак каритивности у соматических дериватов может проявляться не только в полном отсутствии части тела (ср.: *обезглавленный, безносый* и др. также в отсутствии одной из составляющих парных частей тела (руки, ноги, глаза и пр.). Помимо этого, семантика лишительности свойственна производным словам, означающим недостаточное количество какой-либо части некоторой части тела (ср., например, пальцы как часть части тела рука). Для человека определяющим является количество пальцев на одной руке, поэтому недостаток этих частей тела ограничивается числом «четыре» (*четырёхпальный*). Число пальцев свыше четырех рассматривается уже либо как норма (*пятипальный*), либо как избыток (*шестипальный, семипальный* и пр.), поэтому такие производные слова, не относятся к категории «каритивность», но формируют категорию «количество». Слово *безногий*, входящее в категорию «каритивность», может называть человека как без двух ног, так и без одной ноги (то же самое с *безрукий*). В последнем случае, если контекст подтверждает, что безногим назван человек с одной ногой, то это слово будет относиться и к категории «количество».

Актуальность темы объясняется следующими обстоятельствами:

(1) соматическая лексика принадлежит к самому древнему пласту словарного фонда. Хорошо изучены сегодня непроезводные слова-соматизмы, соматические фразеологизмы. Проезводная же соматическая лексика привлекалась в большинстве своем лишь для уточнения отдельных положений;

(2) антропоцентрическая парадигма, главенствующая в современных лингвистических исследованиях, способствует росту внимания исследователей к проблеме человеческого фактора в языке, к изучению языка в тесной связи с сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью человека. Соматическая лексика (а проезводная лексика – в большей степени) отображает знание носителей языка о себе, о частях своего тела и о других телесных объектах, а также об окружающем мире, что дает почву для новых исследований. Выявление знаний, закодированных в проезводной соматической лексике, способствует раскрытию механизмов образования проезводных единиц через анализ признаков, на которые обращает внимание человек в процессе номинации.

Проезводные соматизмы активно изучаются на кафедре русского языка и речевой коммуникации Института филологии и языковой коммуникации СФУ. Данная диссертация будет выполнена с опорой на теоретическую базу, разработанную в рамках исследовательского проекта «Русская соматическая лексика: когнитивный и семиотический аспекты», выполняемого научным коллективом под руководством И. В. Евсеевой.

Объект исследования – проезводная соматическая лексика русского языка.

Предмет исследования – реализация признака «количество» в проезводной соматической лексике русского языка.

Цель работы – описать формально-смысловые особенности производных соматизмов русского языка с семантикой «количество».

Основные задачи:

1) выделение основных закономерностей создания соматизмов с семантикой количества;

2) выявление лексических соматизмов, участвующих в формировании производной русской лексики с семантикой «количество»

3) установление формально-смысловых связей между дериватами интересующей нас семантической группы;

4) выявить типизированные словообразовательные модели, по которым строятся дериваты с семантикой количества;

Методы исследования: метод сплошной выборки материала из толковых (в том числе диалектных) и словообразовательных словарей русского языка, контекстуальный анализ, аналитический метод, описательный.

Материалом исследования послужили производные единицы с семантикой количества, образованные от базовых соматизмов, называющих органы, покровы, жидкости, особые места человеческого тела, линии, кости, суставы и др. В общей сложности анализу было подвергнуто 138 деривационных единиц. Из гнезд с вершинами-соматизмами были выявлены такие, в которых есть дериваты, формирующие группу слов с признаком «количество». Таких гнезд оказалось 21: рука, нога, голова, глаз, палец, губа, бровь, сустав, лицо, голос, ноздря, волос, ухо, позвоночник, пятка, язык, горло, мышца, зуб, клетка, душа.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что вносит вклад в описание частей тела человека с позиции словообразования, а

также расширяет наши представления о роли соматизмов в лексике русского языка.

Практическая ценность работы заключается в прикладном характере результатов исследования, значимых для методики преподавания лингвистических дисциплин, занимающихся вопросами семантики и словообразования.

Структура работы. Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Первая глава посвящена реализации признака «количество» в языке, состоит из трех параграфов. Вторая глава посвящена соматической лексике и ее представленности в языке, состоит из четырех параграфов. Третья глава включает в себя установленные формально-смысловые связи между дериватами интересующей нас семантической группы; типизированные словообразовательные модели, по которым строятся дериваты с семантикой количества, состоит из трех параграфов.

Апробация работы: основные положения и выводы диссертации были апробированы в виде научной статьи «Признак “количество” в производной соматической лексике русского языка», [Говорин, Золотухина, 2018: 410].

ГЛАВА 1. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИЗНАКА «КОЛИЧЕСТВО» В ЯЗЫКЕ: ОТ ИСТОРИИ К СОВРЕМЕННОСТИ

1.1. Признак «количество» в философии

Многие дисциплины обращаются к термину «количество», наполняя его различными смыслами. Одни исследователи рассматривают данное понятие как логическую или семантическую категорию, другие предпочитают видеть в признаке «количество» понятие из области математики.

Категория количества на протяжении многих лет рассматривалась разными философами, учеными, так, например, Аристотель считал: «Количеством называется то, что делимо на составные части, каждая из которых, будет ли их две или больше, есть по природе что-то одно и определенное нечто. Всякое количество есть множество, если оно исчислимо, а величина – если измерима» [Аристотель, 1976: 312].

Аристотель различает также два вида количества: первое - само по себе, другое - количество как привходящее. Среди вещей, о которых говорится, количество само по себе представляет собой некую субстанцию (линию), другие же являются модификациями и состояниями этого рода субстанции (например, многое и немногое, длинное и короткое, широкое и узкое, высокое и низкое, тяжелое и легкое и т. п.). Далее он уточняет: «Точно так же большое и малое, большее и меньшее, если говорить о них самих по себе или в их отношении друг к другу, суть свойства количества сами по себе; однако эти наименования дают и другим вещам. Из того, что называется количеством как привходящее, одно называется так в том же смысле, в каком говорилось, что образованное и бледное суть количество, поскольку то, чему они присущи, есть некоторое количество; а другое - есть количество в том же смысле, в каком движение и время суть количества; и они ведь

называются некоторым количеством и непрерывным, поскольку делимо то, свойства чего они есть. Я имею при этом в виду не то, что движется, а то [расстояние], на которое оно продвинулось: именно потому, что это расстояние есть некоторое количество, и движение есть количество, а время есть количество потому, что движение есть количество». [Там же], Кроме того Аристотель выделял несколько свойств количества: 1) раздельное, 2) непрерывное (между двумя указанными свойствами существует связь в их пересечении друг с другом или же эта связь отсутствует), 3) пространственное, 4) временное (в зависимости от связи между собой: следуют в определенном порядке или же являются частью конкретной структуры): «Раздельны, например, число и слово, непрерывны - линия, поверхность, тело, а кроме того, время и место. В самом деле, у частей числа нет никакой общей границы, где соприкасались бы его части». В качестве примера Аристотель утверждает, что если определенное число (например «пять») есть часть другого - «десяти», то «пять» и «пять» не соприкасаются ни на какой общей границе, а стоят раздельно. Согласно его учению, у числа невозможно указать общую границу его частей так как «они всегда стоят раздельно, поэтому число принадлежит к раздельным количествам».

Аристотель рассматривает множественное в оппозиции к единому и обуславливает существование единого чертой непрерывности: «Что же касается того, что называется единым самим по себе, то нечто из этого называется так благодаря непрерывности, например: пучок - благодаря связанности, куски дерева - благодаря...; так же и линия, хотя бы и изогнутая, но непрерывная, называется единой, как и каждая часть тела, например нога и руки» [Аристотель, 1976: 321].

Г. Гегель рассматривал количество, как категорию, тесно связанную соотношениями понятий величины и числа [Гегель, 1974: 151]. В своих идеях согласившись с Кантом, Гегель считал категорию

качества связанной с количеством. Именно их связь стала причиной появления новой категории – меры.

Философы относили количество к философской и логической категории. Теория Канта была единственной, которая в своем понимании количества, воспринимала данную категорию как трансцендентальную [Маслин, Миронов, 2016: 171]. Суть такой позиции проста: по мнению Канта, количество формировало человеческое представление о мире совместно с другими категориями чистого рассудка. В философии рассматриваются не языковые единицы, а понятия, при этом не обыденные, а именно логические понятия и категории.

1.2. Количество как лингвистическая категория

Количественность – совокупность проявления семантики с признаком «количество» в когнитивном аспекте, а также в лексической и грамматической, деривационной и морфологической, системной и текстуально-речевой семантике [Ковальчук, 1968: 8].

У А. С. Ковальчук характеризует понятие «количество» как:

«Количество – определенность предмета со стороны степени развития его свойств (величины, объема, числа, скорости движения, интенсивности цвета». [<http://www.filosofa.net/referat-133-3.html>] Данный подход к пониманию термина является самым распространенным.

С одной стороны, категория количества отражает определенный фрагмент реальной действительности, то есть, связана она с внеязыковой действительностью, однако это еще и лингвистическое понятие, так как оно относится к области языкового содержания и всегда связано с определенными средствами языкового выражения [Бондарко, 1984] Всякое понятие может быть передано средствами языка либо

описательно, либо семантикой одного слова, либо определенной системой средств выражения [Мещанинов, 1978: 81].

Данная категория формируется в языке на основе интеграции языковых элементов разных уровней: лексического, грамматического, словообразовательного, в силу чего она получает статус функционально-семантической категории.

1.2.1. Выражение единичности и множественности в языке

Понятие парности тесно связано с соматической лексикой русского языка, так как целая группа соматизмов имеет пару [Копров, 1991: 163]: глаза руки, уши, губы, брови и т.д.

Существует несколько способов выражения парности:

- 1) посредством застывших форм двойственного числа;
- 2) посредством застывших форм множественного числа;
- 3) сочетание существительных с числительными

Древнерусский язык и многие славянские языки включали в свой состав двойственное число, но уже в тринадцатом веке оно стало заменяться множественным.

В настоящее время форму двойственного числа в современном русском языке удалось сохранить небольшой группе слов, соматизмы являются неотъемлемой частью этой группы.

Посредством застывших форм двойственного числа в русской соматической лексике можно выделить следующие сомонимы: *рога, глаза, бока, плечи, колени, уши, очи*.

Известный философ Вильгельм фон Гумбольдт считал представление о форме двойственного числа в корне неправильным, и

поэтому отказывался ограничивать названное понятие связью исключительно с числительным «два».

В представлении Вильгельма фон Гумбольдта число «два» совмещает в себе природу множественного и единственного чисел.

Множественность в русской соматической лексике может выражаться несколькими способами:

- 1) при помощи окончания и изменения ударения (рука - руки, голова - головы, и.т.д)
- 2) при помощи окончаний и чередований в основе (ухо - уши)

В некоторых случаях множественность может выражаться в форме единственного числа (с использованием элемента собирательности):

«Все одноклассники повернули голову в ее сторону: настолько она была прекрасна!»

Сочетание существительного и числительного - один из самых распространенных способов выражения парности в русском языке. Данный способ осуществляется с помощью следующих конструкций:

- 1) Употребление слова «пара» с существительным: *пара рук, пара ног;*
- 2) Сочетание существительных со словами оба, обе: *обе ноги, у обеих ног, в обеих руках;*
- 3) При соединении составного числительного, оканчивающегося на два, три, четыре: *двадцать две ноги;*
- 4) Сочетание числительных с существительными в творительном падеже: *двумя ногами;*

В тунгусо-маньчжуских языках существительные, обозначающие парные предметы выделяются суффиксом -л, который является грамматическим показателем множественного числа.

Для выражения единичности, отдельности от второго предмета, входящего в группу «целого» в эвенском языке используется приставка

гад- (половина) *цал* «руки; рука», *бёдыл* «ноги; нога», *асыл* «глаза; глаз», *гад цал* «одна рука» (буквально «половина рук»), *гад бёдыл* «одна нога» («половина ног»), *гад асыл* «один глаз» («половина глаз»).

Подобная система образования признака «количество» применяется в монгольском языке: *гар* «рука», «руки» – *орогели гар* «пол-рука», т. е. «рука»

В нивхском языке существительные в форме ед. числа, обозначающие парные предметы, указывают на совокупность двух однородных предметов, а иногда на один из членов совокупности – тот «рука» и «руки», *ныт'х* «нога» и «ноги», *ки* «сапог» и «сапоги»; обычно же для обозначения одного из парных предметов также используется сочетание соответствующего существительного со словом *н'васа* «одна половина». В форме мн. числа такие существительные употребляются лишь в значении дистрибутивной множественности (*тогпху* «руки», *нытх'ку* «ноги»).

В некоторых финно-угорских языках выделение единичного предмета из парных предметов, понимаемых как единое целое, осуществляется, как и в тунгусо-маньчжурских и монгольском языках, способом подстановки слова «половина», например: *комизырян, sin rov* «один глаз», венг. *fel labat* «одноногий», марийск. *кид* «рука», «руки», *пел кид* «одна рука» (дословно: «пол-рука»), *шинча* «глаз, глаза», *пел шинча* «один глаз» (дословно: «пол-глаза»).

В некоторых языках формы мн. числа существительных обозначают единичные предметы. Так, например, в японском языке слово *ко* первоначально означало «ребенок», а затем в этом значении стало употребляться слово *кодомо*, где формант - *домо* восходит к одному из показателей мн. числа (см. *онна-домо* «женщины»). Между тем, мн. число слова *кодомо* «ребенок» стало обозначаться суффиксами -*тати* и -*ра*: *кодомотати* или *кодомора* «ребенок» [Меновщиков, 1970:18].

А. Меньщиков в своей работе «Способы выражения единичности и множественности в языках различного типа» говорит о том, что категория числа отображается грамматически по-разному во многих языках. Он сопоставляет факты языков коренных народностей Сибири.

Самый распространенный способ обозначения единственного языка – использование назывной формы слова. Однако зачастую такие слова при употреблении в определенных контекстах обретают форму обобщенной множественности: куда не ступала нога человека – грамматическая форма единственного числа, но применяя данное выражение, мы подразумеваем действие обеих ног.

Такой способ активно используется во всех тюркских языках. Имя существительное, называющее конкретные предметы в форме единственного числа, может обозначать единичность, а также обобщенное множество. Тунгусоманьчжурские языки, к примеру, форму единственного числа существительных употребляют для обозначения как одного предмета, так и группы однородных предметов: существительное *орон* в эвенском означает «*олень, олени, стадо оленей*», а форма множественного числа этого слова (*орор*) употребляется лишь в редких случаях для обозначения дистрибутивного множества.

Группа слов, употребляемые в единственном числе для обозначения единичности: имена собственные, отвлеченные имена, определенные слова вещественной семантики, имена отдельных небесных тел.

Соматизм «*кровь*» относится к категории вещественной семантики, отсутствие формы множественного числа в русском языке не говорит о том, что в других диалектах нашей страны не существует исключений. Чукотскокамчатская группа языков активно образует формы двойственного числа для таких слов, например, в корякском языке: ед. *кинуци* «*мясо*» — дв. *ки* «*кровь*» — дв. *кив'ылти*, мн. *кив'лу*.

Стоит уточнить, что форма двойственности указывает на две отделяемые части целого друг от друга.

Усечение основы – также является одним из способов выражения единичности предмета. Повтор основы – напротив, является способом выражения двойственности.

Группа собирательной семантики в отличие от вещественной семантики множественное значение выражает способом добавлений аффиксов и суффиксов, каждый из которых закреплен за определенным значением и отвечает за показатели разных характеристик.

Имена с суффиксом *-лгун* означают группу однородных предметов (*анйа-лгун* «группа байдар», *йу-лгун* «толпа»), с суффиксом *-жкы* — обобщенное множество однородных предметов (*йу-мкы* «народ», *пыйухты-мкы* «зверье»), с суффиксом *-мсухёнаур* — выделительное множество *агна-мсухёниц* «только женщины», *цавилцу-мсухёнак* «только лисы»). Суффикс *-йогац* имеет сходное значение с суффиксом *-мкы*; суффикс *-нку-* образует имена коллектива: в двойств, числе — комитативность (*Миша-нку-к*, *Парина-нку-к* «Миша и Парина»), а во множественном — собирательность (*Куйана-нку-т* «люди Куяпы», «семья Куяпы»). Имена с суффиксом *-талы* означают совокупное множество, степень мощи, силы, величины, размера (*угишуталы* «множество», *умелыхтуталы* «мощь, сила», *ыкыхтуталы* «высота», *анталы* «рост, величина»), с суффиксом *-лги* - протяженность в длине (*игнелгы* «леска», *гухутилгы* «цепь»).

В разных языках ответственность за множественность лежит на конкретных словах, например, слово «мандал» в ненецком языке обозначает «группу», «толпу» и употребляется для обозначения множественности в разных контекстах [Там же].

В английском языке единичность и множественность соматических объектов выражается следующим образом: добавлением окончания

множественного числа *-s, -es*, или сохранением формы единственного числа для выражения множественного числа.

Соматизмам *head (голова), rib(ребро), ear (ухо)* и.т.д количество помогает выразить именно окончание *-s*.

В соматизмах с основой на *-sh, -ch, -s, -z, и -x* количество выражается путем добавления окончания *-es*.

Eyelash (ресница) – eyelashes (ресницы)

Соматизмы с основой *-y* в единственном числе при употреблении в форме множественного числа выражаются с помощью замещения одной основы на другую: *Body (тело) - bodies (тела)*

К отдельной группе относятся такие соматизмы как: «*foot*» (*ступня*) - «*feet*» (*ступни*), «*tooth*» (*зуб*) – «*teeth*» (*зубы*), выражение единичности и множественности данных слов не осуществляется с помощью вышеупомянутых правил.

1.2.2. Понятие пространства как элемент признака «количество»

Существуют языки, чьи идеологические представления о числе и количестве тесно связаны с понятием и восприятием пространства. Единичный предмет, который находится от говорящего на достаточном расстоянии (почти недостижимом для субъекта), рассматривается как неопределенное множество и обозначает множественное число. Дистанция и интересующий говорящего объект объединяются в одно понятие неопределенного количества, представляемое именем во мн. числе, например: *Айвыгытагыпсуграми пухтут* «*Кит в мареве (в дымке на горизонте) всплыл*» (дословно: «*Киты в мареве всплыли*»); *Пахкунъц гытхыныц туйусимапут щальгут* «*С того верхнего (дальнего) озера*

принесли мы рыбу» (дословно: «С тех верхних озер принесли мы рыб»); Аийат агыпсуграмуун касималгит «Байдара к мареву (к дымке на горизонте) приблизилась» (дословно: «Байдары к мареву приблизились»)[Меновщиков, 1970: 86].

Лингвистика всегда сотрудничала с другими науками, как гуманитарными, так и математическими. Исторические и культурологические события и явления также влияли на понимание количества в умах многих народов, некоторые сферы требовали особого внимания к рассматриваемому признаку, например, ремесло древних охотников, именно их мышление связывало пространство с количеством, и использование этих параллелей влияло на язык. Форма множественного числа употреблялась, когда объект находился на далеком расстоянии. Дистанция между субъектом и объектом передавалась формой множественного числа имени, называющего данный объект, а до возникновения этой грамматической формы в этих случаях употреблялись неоформленные имена с собирательным значением. Одинаковые структурно-типологические способы обозначения категории количества (единичности и множественности) в языках различного строя, по-видимому, нет оснований сводить только к генетическому родству этих языков; они могли возникнуть под влиянием сходных условий общественной жизни, определяющих сходное же по содержанию и языковой передаче мировоззрение. Обозначение представлений о большом количестве вещества посредством мн. числа имен вещественно-собирательной семантики, например, в языках чукотско-камчатской (чукотский, корякский) и угорской (ненецкий, хантыйский) групп, или обозначение мн. числа способом редупликации основ в тех же чукотско-камчатских и далеко отстоящих от них языков иных систем - маньчжурском, малайском и шумерском - объясняется именно типологическим сходством условий общественной жизни и мировоззрения носителей этих языков. В то же время в различных

условиях общественного развития носителей родственных языков, отделившихся друг от друга в далеком прошлом, возникают различные структурные способы языковой передачи тех же самых представлений: таковы, например, различия в выражении грамматических форм числа в чукотском и корякском языках. Сравнительно-типологические сопоставления способов выражения понятийных категорий единичности и множественности в языках различных систем представляют интерес для лингвистов в том отношении, что они способствуют установлению как универсальных способов определения указанных явлений языка, так и выявлению специфических особенностей их в отдельных языках.

ВЫВОД ПО ГЛАВЕ 1

Количество, наряду с такими признаками, как форма, размер, каритивность, температура, цвет, ориентация и др., является одним из важных признаков, характеризующих жизнедеятельность человека.

Категория количества на протяжении многих лет рассматривалась разными философами и учеными. Благодаря этому мы можем рассматривать количество как категорию разных наук и дисциплин, со всеми выделенными свойствами и типами.

Категория количества формируется в языке на основе интеграции языковых элементов разных уровней: лексического, грамматического, словообразовательного, в силу чего она получает статус функционально-семантической категории.

Признак «количество» в разных языках играет одинаково важную роль. Несмотря на большое количество отличий, в создании тех или иных языковых форм, отображающих бытовые реалии, за основу восприятия человек берет свое тело и возможности своего тела при взаимодействии с окружающим миром. Признак «количество» выступает главным помощником, примеряя обязательства «усилителя» или же семантического указателя.

Соматическая лексика представляет собой определенную тематическую систему, обширную и специфичную. Таким образом, исторически соматический код культуры отражает структуризацию реального и духовного мира и формирует его восприятие с анатомической ориентацией на свое тело. Соматическая лексика представляет собой одну из древнейших лексических универсалий, лексико-тематическое объединение слов, которое влияет на формирование соматического пространства в каждом языке.

Язык является главным культурным хранилищем благодаря своей устойчивой и стабильной системе. В этом его особенность.

ГЛАВА 2. ПРИЗНАК «КОЛИЧЕСТВО» В СОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ

2.1. Соматическая лексика и ее представленность в языке

Соматическая лексика на протяжении многих лет является центром различных исследований в связи с ее ролью в формировании словарного фонда языка. Объектом исследований становятся не только главные европейские языки: английский язык, немецкий, французский, но и русский язык и его отдельные диалектные единицы, например, архангельские говоры, и.т.д.

Большинство научных работ, направленных на изучение темы соматизмов и их роли в жизни языка и его носителей, построены на синхронном описании параллелей нескольких языков. Авторы подобных работ занимаются исследованием деривационных процессов, осуществляют разбор устойчивых идиоматических оборотов, а также реализуют их систематизацию. Отдельное внимание уделяется фразеологизмам, в составе которых фигурируют слова-соматизмы.

Громова А.В в статье «Некоторые особенности соматической лексики в персидском языке и в диалектах Фарса» разделяет группу известных исследований на следующие блоки: 1) Сомонимическая лексика (обозначение частей и областей человеческого тела), 2) Остеонимическая лексика (обозначение костей скелета), 3) Спланхнонимическая лексика (обозначение внутренних органов), 4) Агнионимическая лексика (описание кровеносной системы), 5) Сенсонимическая лексика (обозначение органов чувств)

Как нам уже известно, человеческие органы тела можно разделить на несколько групп в соответствии с их признаками. Признаки, в свою очередь, играют важную роль в определении соматизмов к той или иной

группе. Под руководством Г.Е. Крейдлина в Институте лингвистики Российского государственного гуманитарного университета был представлен проект «Части тела в русском языке и в русской культуре», суть которого заключалась в описании представленности человеческого тела и его отдельных частей в языке и в картине мира носителей этого языка, а также в выявлении вербальных и невербальных знаков, связанных в русской культуре с частями тела.

Для достижения поставленных задач лингвисты РГГУ выбрали два основных подхода: лексикографический подход, который в то же время является традиционным подходом. Второй – признаковый подход.

Признаки и степень их изученности можно упорядочить по частоте их появления в изданных научных работах.

В рамках своего проекта ученые классифицировали признаки как широко известные, так и признаки, которые незаслуженно оставались без внимания лингвистов на протяжении многих лет. Существует также и третий тип – промежуточный. К нему относятся признаки, которые связаны с движениями и жестами, и признаки, связанные с отражением телесности в естественном языке [Крейдлин, 2007: 290].

Одним из главных представителей первого типа является признак «формы». Г.Е. Крейдлин, А. Б.Летучий и П.М. Аркадьев разделили значения данного признака на две основные категории: «*геометрические формы*», «*негеометрические формы*». Также ими были выделены характеристики «*формы*» по временной продолжительности: длительные, протяженные во времени физиологические изменения, длительность или продолжительность сохранения результирующей формы. Выявленный учеными РГГУ термин «эталонное значение аспекта формы» для невербальных и вербальных кодов в дальнейшем рассматривался в работе И.В. Евсеевой, Н.В. Золотухиной «Отображение форм женского тела в производной соматической лексике русского языка».

В данной работе термин «эталон» рассматривается как явления непостоянное, переменчивое с точки зрения культурных ценностей: многие формы выходили из моды так же, как и одежда, менялось отношение целых народов к линиям и округлостям. *«Так, например, во времена египетской цивилизации идеальной признавалась высокая стройная брюнетка атлетического телосложения, с широкими плечами, плоской грудью, узкими бедрами и длинными ногами. В эпоху Возрождения (XV–XIV вв.) и период Барокко (кон. XVI– XVII вв.) торжествовали пышные формы – тела с широкими бедрами, с роскошной полнотой шеи и плеч».* [Евсеева, Золотухина, 2017].

Вышеупомянутые образы и формы сопровождали человечество долгие годы, после чего становились стереотипными: «стереотипная фигура женщины из сферы бизнеса близка к идеальным формам времен египетской цивилизации, а продавец продуктового магазина или работница столовой, как представляется, скорее, обладают пышными формами» [Евсеева, Золотухина, 2017].

Признак формы зачастую способствует детальному описанию человека, в отдельных случаях подчеркивая не только визуальное отражение индивида, но и иллюстрируя внутренние качества, а также социальную принадлежность обладателя конкретных форм.

Наравне с признаком «форма» учеными были выделены и другие признаки: размер, ориентация, движение, цвет, текстура, температура.

Как известно, большинство уже выявленных и рассмотренных признаков соматической лексики использовались в речи до их изучения. Действительно, отсутствие глубокого научного анализа не подразумевает отсутствие употребления лексических единиц. Наоборот, именно путем частого использования тех или иных лексических инструментов, выявляются объекты будущего изучения.

Признак «ориентация» появился и закрепился в речи задолго до его исследований, более того, представленность данного признака насчитывала серьезное количество вариаций его эксплуатации в речевом акте.

Изначально, ориентация – один из способов познания мира и непосредственно один из способов познания человеком своего места в этом мире. В словаре Брокгауза и Ефрона ориентирование было связано со строительством в древности, особенно со строительством храмов и церквей.

Несмотря на то, что в бытовом общении почти невозможно встретить упоминание такого словосочетания как «ориентация тела и его частей», подобная формулировка прослеживается в конкретных речевых выражениях: «Его глаза ориентированы на меня. Ее корпус ориентирован в нашу сторону», подобные предложения встречаются на страницах учебников по психологии и антропологии [Переверзева, 2009: 136].

С.И. Переверзева в своей работе «Ориентация тела и его частей» затрагивает вопросы языковой номинации признака «ориентация», а также дает формальное определение этого признака. В данной работе объяснены некоторые важные понятия, такие как: ориентир, жест с ориентацией, движение с ориентацией. Приведем несколько примеров:

1) показывание роста «Вот такой маленький!», 2) повернуться к кому-либо, отвернуться от кого-либо - жесты антонимы, один указывает на желание установить контакт другой - желание приостановить контакт.

Упомянутые выше признаки способствуют более глубокому пониманию человеческого поведения.

Уже много лет ученые занимаются изучением соматической лексики, материалом таких исследований зачастую становятся

художественные произведения, как прозаические, так и лирические. Действительно, художественный текст является идеальным полем для анализа сразу по нескольким причинам: 1) богатый язык, 2) наличие большого количества диалогов, монологов, размышлений, благодаря чему повышается вероятность встречи в тексте соматизмов с разными признаками, 3) наглядные примеры, которые могут послужить доказательством гипотез, выдвинутых автором научной работы.

Мы уже ознакомились с определением соматизмов, с историей их появления и степенью значимости. Признаки, сопровождающие соматические объекты, являются их неотъемлемой частью.

Рассмотрим роль некоторых признаков соматической лексики на примерах конкретных произведений.

Трудно найти культуру, чьи взгляды и отношение к человеческому телу (женскому телу) могут быть связаны с культурой еще теснее, чем взгляды жителей Азии.

Ставшая бестселлером во многих странах книга Лизы Си «Снежный цветок и заветный ветер» рассказывает о реалиях азиатских девочек, девушек и женщин в Китайской глубинке девятнадцатого века. Признаки формы, ориентации и размера ярко выражены на каждой странице произведения. Для правильного отображения темы признака следует вернуться к вопросу об «эталоне», так как именно он является источником создания форм и ориентиров, к которым стремились тела китайских девочек в девятнадцатом веке. В те времена форма ног девушки решала судьбу целой семьи: удачный и выгодный для невесты брак был возможен только в том случае, если ноги соответствовали эталонным линиям, а размер ступни определял привлекательность и сексуальность девушки. Для приближения к «эталону» китайские девочки должны были проходить процедуру «бинтования», которая включала в себя многочисленные переломы костей. Именно таким

способом ступни девушек становились меньше почти вполонину, основная цель – форма кулака, которую должны были обрести ноги девочек спустя несколько лет после начала процедуры. Для большого пальца была отведена отдельная роль - в идеале он должен был напоминать будущему супругу половой член, что в те времена считалось привлекательным. В поэзии для описания человека основной пласт соматической лексики представляют нейтральные, общеупотребительные слова, традиционные, которые обозначают части тела, лица и головы. На фоне этих нейтральных соматизмов широко употребляются другие лексемы с оценочными характеристиками: 1) Слова с уменьшительно-ласкательным значением, или деминутивы: *А она на луг глядела вешний, / Пальчиками чистя апельсин; В серые глазки ее погляжу [Ахматова, 1998–2005], 2) Поэтизмы: Умею заглядывать в очи с улыбкой; И гибкий мой стан так воздушен и строен; И в устах моих – алая нега; чело (Над челом золотистый нимб), 3) фразеологизмы с компонентом-соматизмом: И сердце трепетно сжималось, как от боли; Покоренных им девичьих нежных сердец; Сердце сразу замерло, зажглось; О, сказавший, что сердце из камня...*

В своей работе «Соматическая лексика в ранней лирике А.А. Ахматовой» А.С. Калинина описывает важность и значимость соматизмов в поэзии Ахматовой, подводит подсчет упоминаний соматических объектов и частотность использования отдельных единиц.

«В употреблении соматической лексики находит выражение другая позиция поэта: через внимание к телу показываются эмоциональные проявления. Исследователи поэтики Ахматовой отмечают, что с помощью конкретных слов поэт говорит о внутреннем состоянии. Здесь мы отмечаем, что соматизм выступает не просто как знак обозначения присутствия героев в событии стихотворения. Именно лексика этой группы является показателем внутренней стороны человека, его

переживаний в лирике Ахматовой» на основании своих исследований автор работы делает следующий вывод: «...соматический язык как совокупность слов данной тематической группы является важнейшей особенностью языковой личности и индивидуального стиля Ахматовой» [Калинина, 2009: 13].

2.2. Участие соматизмов в фразеологии

2.2.1. Взаимодействие соматической лексики с фразеологическими единицами

Термин «соматизм» впервые был использован эстонским лингвистом Ф. Вакком. Он относил соматизмы к классу древней фразеологии.

Лексические единицы, называющие части тела человека, называются соматизмами. В процессе эволюции человека менялся и вместе с ним изменился и язык. Поэтому использование соматизмов давно вышло за рамки темы «человек». Познание мира побудило наших предков преобразовать окружающие его предметы с помощью понимания своей анатомии.

Названия частей тела продуктивно используются в качестве метафорических универсалий, так как при назывании нового объекта у человека возникает ассоциация прежде всего с тем, что ему хорошо знакомо, что постоянно находится при нём. В первую очередь человек сравнивает окружающие предметы с самим собой, с частями своего тела.

Фразеология одна из самых удобных площадок для создания выражений, в состав которых входят те или иные соматические единицы. Полезность фразеологизмов очевидна: устойчивые выражения как и знаменательные события откладываются в умах общества, но делают это

по-своему в силу различных факторов: территории, национальности, культуры.

Широкое употребление соматизмов в составе фразеологических единиц в значительной степени обусловлено тем, что соматизмы представляют собой один из древнейших слоёв в лексике различных языков и входят в ядро основного состава словарного фонда языка.

Человеческие органы тела можно разделить на несколько групп в соответствии с их признаками. К первой группе отнесем органы, которые получают информацию извне, - например, *уши, глаза, нос*. В данном процессе не принимают участия такие органы как плечи, ноги, живот. Язык - орган, который отвечает за передачу информации, поэтому люди ссылаются на язык, подразумевая передачу информации. Существуют органы необходимые для жестикуляции, они также выполняют околокоммуникативную функцию и помогают информации обрести нужные оттенки, или вовсе жестам удается заменить речь. Большая часть соматизмов в этом участия не принимают.

Жесты принято разделять на два основных семантических типа: коммуникативные и симптоматические. Жесты, с помощью которых респондент намерено доносит информацию до слушателя. Как правило это диалогические жесты (*погрозить кулаком, поманить рукой, показать язык, показать пальцем, подмигнуть, поклониться, покрутить пальцем у виска и т.д.*). К жестам симптоматического типа относятся жесты, указывающие на эмоциональное состояние человека. *Примеры русских симптоматических жестов: открыть рот (от изумления), сжать губы (сдерживаться), кусать губы (нервничать), барабанить пальцем по столу (нервничать)* [Федорова, Никонюк, 2012: 81].

Рассмотрим присутствие соматизмов «голова» и «мозг» в фразеологической лексике. «*Голова варит!*», «*Ну ты и мозг!*» - коннотативное значение этих фразеологических единиц означает

проявление умственных способностей в той или иной ситуации. Или же обратимся к другим примерам с отрицательной оценкой, характеризующей неспособность мыслить ясно «*куриные мозги*», «*дурная голова*», «*перекладывать с больной головы на здоровую*».

«*Зарыть голову в песок*» - зачастую «*голова*» приобретает значение «жизни», поскольку является жизненно-важным органом: поплатиться головой. Дополнительное значение вносит сема превосходства, заложенная в понятии, например: «высоко держать голову».

Интересно, что упоминание соматизма «*мозг*» во множественном числе в большинстве случаев относится к одному человеку и подразумевает не признак «количество», а носит оценочный характер умственных способностей индивида. Устойчивое выражение «*мозги не варят*» согласно словарю В.Н. Тришина обозначает человека несообразительного.

Данные примеры наглядно демонстрируют синхронизацию фразеологизмов с соматизмами и их готовность сотрудничеству.

2.2.2 Признак «количество» и другие признаки в фразеологии разных языков

Признаки соматических объектов принимают участие не только в фразеологии русского языка, но и в фразеологии других языков. Так, к примеру, соматизм, который чаще всего человеком воспринимается как единое целое, при «отдалении» от своих соседей, получает отдельное место в фразеологии. Речь идет о соматизме «*волосы*», который обладает особой семантикой в единственном числе «волос» или же «*волосок*» играет роль чего-то малого и не всегда значимого в немецком языке: *Haare spalten* - придирается к мелочам, в то время как в русском языке фразеологизм «быть на волосок от смерти» напротив, подчеркивает

важность происходящего или происходившего события и обозначает степень. Следует обратить внимание на сходства: открытые глаза подразумевают получение информации *ganz Augesein* (нем.) «глядеть в оба глаза», *Augenuffnen* (ber) – «раскрыть глаза». Глаза являются главными выразителями эмоций и чувств, именно поэтому их количество так велико во фразеологии большинства языков мира. *продать глаза со своей головы* (*Couter les yeux de la tete*) — так говорят, когда что-то стоит очень дорого, сродни выражению «Почку мне, что ли, продать?» - франц; *мухи залетели в нос* (*Mies muchy w nosie*) — так говорят про тех, кто дуется; *даже у маленьких горшков есть ушки* (*Aven sma grytor har oron*) — дети все слышат и понимают не хуже на.

Признак «количество» выражается в фразеологическом обороте: *bis auf die Zöhne bewaffnet sein* - *вооружён до зубов*. Особое внимание стоит уделить конкретному значению, которое закрепляется за количеством в данном примере: его присутствие способствует использованию степени. Рассмотрим каждый случай по-отдельности: «вооружен до зубов» обратимся к словарям русского языка: *вооруженный до зубов* — очень хорошо вооруженный. [*Полицейский надзиратель*] *располагал теперь - отрядом конных, вооруженных до зубов стражников* [Белявская 1992:5]

Возможные контексты:

- 1) Страх смерти создавал не армию, призванную защищать страну, а *вооружённую до зубов* карательную группировку разъярённых, психически больных людей.
- 2) В мире, где не будет места войне, мы сможем искоренить её из себя, но в мире, который *вооружён до зубов*, это наша последняя и единственная гарантия будущего.
- 3) Думает, наверное, во дворе их дурацкой милиции меня поджидают сообщники, *вооружённые до зубов* огнестрельным оружием.

Подобные примеры наглядно демонстрируют агрессию, готовность человека к защите или даже нападению, смеем предположить, что коннотация такого примера относит нас к животным, для которых жест оголения клыков способ предупредить о нападении, доказательство нашего суждения можно увидеть в следующем примере: *«скалить зубы на кого-то»*

Прежде чем обратиться к словарю, рассмотрим возможные контексты употребления выбранного выражения: *он рычал и скалил зубы.*

1) *Чтобы усилить впечатление, он спрыгнул с колодца, продолжая скалить зубы. Стадо подалось назад.;* 2) Он явно возбуждён: поскуливает, топорщит шерсть, скалит зубы.

2) *Скалить зубы* (прост.) — улыбаться, смеяться. Казачок отошел шага на два, остановился и глядел с улыбкой на Захара. — Что скалишь зубы-то? — с яростью захрипел (Захар. И. Гончаров, Обломов)

В двух возможных контекстах с разной коннотацией «скалить зубы» как «улыбаться» и «проявлять агрессию», основной признак отражает степень демонстрирования зубов. И в том, и в другом категория степени с помощью грамматического выражения количественности усиливает восприятие.

«Око за око, зуб за зуб» - отмщая обиды, отплачивая за причиненное зло той же мерой.

Напомним о вышеупомянутом примере с соматизмом «волосок», который при отделении от видовых соседей в немецком языке приобретает значение чего-то малого и незначительного, а в русском языке напротив означает повышенную степень важности, наш пример «око за око, зуб за зуб» демонстрирует отделение одной части от соматизма, имеющего пару в виде платы за совершенное зло.

Обратив Ваше внимание, что в русском языке и в немецком данный пример отображается с помощью тождественных форм.

Особый интерес представляет слово «око», которое мы уже рассмотрели в контексте одного фразеологизма сразу в двух языках. Изначально око - а, мн. óчи, очéй, ср. Устар. и trad.-поэт.

Употребление данного слова, особенно в составе фразеологического оборота, крайне непопулярно в наше время, если мы подразумеваем речь молодежи.

Око за око, зуб за зуб.

Беречь (или хранить) как зеницу ока.

В мгновение ока.

Свет очей чьих.

Возможные контексты:

Но в мгновение ока котика уже не было.

В мгновение ока он оказался рядом и притянул её к себе.

К нынешним временам оно здорово поубавилось в размерах, но всё ещё процветает под бдительным оком моей матушки.

В немецком языке не существует слова «око», в текстах оно отображается единым словом «*ein Auge*» в пер. *глаз*. Несмотря на это в немецком языке присутствует фразеологический оборот – «око за око, зуб за зуб» - *ein Auge für ein Auge ein Zahn für einen Zahn*.

Uho/Ohr, как и *глаз*, - орган, воспринимающий информацию извне (только не зрительную). Поэтому в основном фразеологизмы, связанные с этим органом, употребляются, чтобы обозначить способность узнавать и слушать: *mit beiden Ohren horchen (auf etwas)* - во все уши слушать; *etwas zu einem Ohr herein zum andern hinauslassen* - в одно ухо влетело, в другое вылетело. Интересно, что уши ассоциируются с тайной, с желанием ее выведать: *die Ohren spitzen* - *наострить уши*. Также уши являются символом чего-то крайнего (видимо, это связано с их

маркированным расположением как на голове, так и в вертикальном отношении: эта часть тела расположена выше почти всех других): *bis über die Ohren verliebt sein* - *влюбиться по уши*; *viel um die Ohren haben* - *по уши увязнуть в работе / быть по уши в работе*.

«*В одно ухо влетело, в другое – вылетело*» - контекст, помогающий разделить работу парной части тела.

В каком контексте возможно упоминание рассматриваемого соматизма в единственном числе:

«*Ухо болит*» - здесь мы разграничиваем работу одной парной части тела от другой.

Язык является главным символом общения, именно с помощью него человеку удастся осуществлять передачу информации, например: *die Zunge verschlucken* - *язык проглотить*; *etwas auf der Zunge haben* - на языке вертится. Благодаря обретенной славе главного виновника в излишней болтливости, можно часто заметить соматизм «язык» во фразеологии с негативной, отрицательной семантикой (второй символический смысл): *sich die Zunge verbrennen* - *языком трещать/чесать*; *держат язык за зубами* - *die Zunge im Zaum halten*; *das Herz auf der Zunge haben (или tragen)* - *язык мой - враг мой*; *eine lose (freche) Zunge haben* - *развязать язык / быть невоздержанным на язык*. Употребление слова «язык» во множественном числе в составе фразеологической единицы встречается в примере «*злые языки*» - в данном случае семантика выражения указывает не столько на количественность соматического объекта, сколько на непосредственное число его владельцев.

В русском языке, по данным работы Соколовой Г.Г., наибольшей фразеологической активностью обладают соматизмы со значением:

Голова (и все возможные формы) = 16 %

Глаза (и все возможные формы) = 10%

Рука (и все возможные формы) = 8

Язык (и все возможные формы) = 8

Нога (и все возможные формы) = 6

В то время как в польском языке процентные показатели фразеологической активности соматизмов выглядит иначе:

Голова (и все возможные формы) = 22

Глаза (и все возможные формы) = 14

Рука (и все возможные формы) = 7

Ухо (и все возможные формы) = 5

Разница и сходства в показателях могут быть объяснены отражением национально-культурной спецификой фразеологизмов в рассмотренных нами языках.

ВЫВОД ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Большинство научных работ, направленных на изучение темы соматизмов и их роли в жизни языка и его носителей, построены на синхронном описании параллелей нескольких языков. Авторы подобных работ занимаются исследованием деривационных процессов, осуществляют разбор устойчивых идиоматических оборотов, а также реализуют их систематизацию.

Ученые не один год занимаются изучением соматической лексики, материалом таких исследований зачастую становятся художественные произведения, как прозаические, так и лирические, в связи с тем, что художественный текст является идеальным полем для анализа.

Отдельное внимание уделяется фразеологизмам, в составе которых фигурируют слова-соматизмы. Разница и сходства в показателях таких работ могут быть объяснены отражением национально-культурной спецификой фразеологизмов в рассмотренных языках.

Широкое употребление соматизмов в составе фразеологических единиц в значительной степени обусловлено тем, что соматизмы представляют собой один из древнейших слоёв в лексике различных языков и входят в ядро основного состава словарного фонда языка.

Соматическая лексика представляет собой определенную тематическую систему, обширную и специфичную. Исторический соматический код культуры отражает структуризацию реального и духовного мира и формирует его восприятие с анатомической ориентацией на свое тело.

Человеческие органы тела можно разделить на несколько групп в соответствии с их признаками. Признаки, в свою очередь, играют важную роль в определении соматизмов к той или иной группе.

ГЛАВА 3 «ПРИЗНАК «КОЛИЧЕСТВО» В ПРОИЗВОДНОЙ СОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА»

3.1. Пропозитивные смыслы соматической лексики с признаком «количество»

Исследование признака «количество» проводилось в несколько этапов: (1) выявление лексических соматизмов, участвующих в формировании производной русской лексики с семантикой «количество»; (2) определение семантической структуры дериватов со значением количества, образованных от базовых слов-соматизмов; (3) установление общности в формальном и смысловом устройстве дериватов с семантикой «количество» и выявление их специфики.

Из гнезд с вершинами-соматизмами были выявлены такие, в которых есть дериваты, формирующие группу слов с признаком «количество». Таких гнезд оказалось 21: рука, нога, голова, глаз, палец, губа, бровь, сустав, лицо, голос, ноздря, волос, ухо, позвоночник, пятка, язык, горло, мышца, зуб, клетка, душа. От базовых имен-соматизмов– вершин указанных гнезд – было обнаружено 138 производных лексемы с семантикой «количество». Выявленные соматические дериваты мы объединили в следующие категории: ботаника, технические номинации, люди, вымышленные персонажи, животные, предметы, символы, мифологические и религиозные явления.

С целью установления формально-смысловой типологии у дериватов интересующей нас семантической группы были выявлены пропозитивные смыслы и деривационные модели, по которым образованы исследованные соматические дериваты.

Рассмотрим сначала пропозитивные смыслы соматизмов. Их было выявлено 8:

1) «Характеризующийся определенным количеством соматического объекта» (имена прилагательные, характеризующие людей, животных, растения, мифических существ, вымышленных персонажей, символы ит.д.): *трехрукий, многорукий, трехрукий, четырехрукий, шестирукий, семирукий, восьмирукий, четырёхрукий, восьмирукий, одиннадцатиликий, тысячерукий, одноногий, двуногий, треногий, трехногий, шестиногий, стоногий, сторукий, одноголовый, одноголовчатый, одноглавый, одноголовочный, монокефалический, аroidные, двуглавый, двуголовчатый, двоеглавый, двухглавый, однопалый, двупалый, двоепалый, двуперстный, трипалый, трехпалый, четырехпалый, пятипалый, шестипалый, двуязычный, трехязычный, четырёхязычный, одногубый, двугубый, двугубчатый, трегубый, губчатые, четырехгубая, пятигубое, трехгорловая, одnogорловой, двухгорловая, четырехгорловая, однопяточные, двупяточные, многопяточный, двупозвоночные, двупозвонковые, трехпозвонковый, многопозвоночные, пятиухие, триухий, многоухий, одноухий, единоличник, двуличный, двуликий, многоликий, многощекый, трехщекый, двухкожий, трехкожая, монокровный, одноклеточный, многоклеточный, моноклеточный, однозубый, двузубый, трехзубый, пятизубый, двубугорковый, беззубый, парноноздревые, двуноздревые, многоноздревой, двуголосной, двуголосый, многоголосый, многоголосной, однобровый, двубровый, многосухожильные, однобрюшные, односуставные, двусуставные, многосуставные, двужаберные.*

Приведем примеры употребления отдельных дериватов в контекстах:

Сигрида увидела, что его компаньоны тоже одноглазые. (К.М. Валенте. Сказки Сироты: в ночном саду), здесь одноглазый – мифологическое существо; Немецким и американским учёным впервые

удалось заснять, как семирукий осьминог... (Портал Life), здесь семирукий – вид животного; И они ждали. Трехпалый мужчина в черном... (М. Петросян. Дом, в котором...), здесь трехпалый – о человеке, названном по количеству пальцев на одной из руке), Они уже и думать забыли об одноухой крысе...» (А. Дашков, Обмануты): За массивным столом морёного дуба, щедро залитым прокисшим красным вином, икая и раскачиваясь из стороны в сторону, горько плакал старый одноухий гоблин... (А. Бондаренко, Желтая роза в её волосах), здесь одноухий, о человеке, названном по количеству соматических объектов ;Пятиухая кошка живет в одной воронежской квартире. Хозяин – преподаватель генетики Владимир Обрывков. Он подобрал ее еще котенком три года назад... (<https://www.youtube.com/watch?v=QT2hA2AYjvs>), здесь пятиухая - животное, названное по количеству соматических объектов; Идея собрать нашего знаменитого четырехногого робота родилась после появления 3D-принтера, и последующего поиска моделей на сайте thingiverse.com. Рассматривая разные интересные артефакты, я нашел такую вот забавную и несложную конструкцию». (портал Prorobot), здесь четырехногий – неодушевленный предмет, названный по количеству соматических объектов; «Многорукий бог далайна» - название произведения российского фантаста Святослава Логинова, «А в промежутках четырехрукий тролль ещё умудрялся запустить в противников молнию или огненный шар...(П. Верецагин, Повелитель теней), здесь четырехрукий – вымышленный персонаж, названный по количеству соматических объектов. Четырехрукий Бог Вишну – «...представляли его человеком с синей кожей и с четырьмя руками» (портал Womanadvice), здесь четырехрукий – мифическое существо, названное по количеству соматических объектов; Человек — не тупое двуногое создание, цель жизни которого - слепое удовлетворение

собственных потребностей, он прежде всего помощник и соратник богов. (Коллектив авторов, *Достучаться до звёзд: сборник фантастических рассказов*), *Рядом с кроватью стоял трёхногий табурет, и на этом убранство комнаты заканчивалось.* (И. Ивахненко, *Заря над Скаргиаром*), *здесь трёхногий – неодушевленный предмет, названный по количеству соматических объектов; Рядом с ним стоял мохнатый четырёхногий зверь с длинной шеей и опущенной до льда мордой. Медведь!* (С. В. Сахарнов, *Живые домики. С вопросами и ответами для почемучек*), *здесь четырёхногий – животное, названное по количеству соматических объектов; Одноголосной перевод* (портал youtube: *название видео и подпись*), *здесь одноголосной – действие, выполненное соматическим объектом; Одноголосый любительский* (террент трекер «Fast-torrent») *, Двухголосый дубляж* (Ангар 18), *Советский дубляж + двухголосый* (YouTube), *Многоголосый* (террент трекер «Fast-torrent»), *«Пред этими седалищами на церковном помосте написан был единоголовый орёл с распростёртыми крыльями, вокруг которого поставлены были двенадцать огневиц, чтобы никто не мог ступить на него.»* (Митрополит Макарий, *Период самостоятельности Русской Церкви (1589-1881)*. «Уже сейчас мы приняли не герб временного правительства, а именно двуглавого орла со скипетром, державой и тремя коронами.» (А. А. Проханов, *Свой – чужой*), *Ещё один аналог двуглавого коня — кониковые подвески из захоронений пермской чуди ломоватовской культуры XII — XIII вв.* (Е. И. Ковычева, *Народная игрушка*), *«На углу, где горел трехрукий фонарь, вдоль тротуара стояли экипажи...»* («Сказки России»), *«Одноголовочный отрезной станок ZS 170 N предназначен для обработки алюминиевых и ПВХ профилей при изготовлении конструкций. Технические характеристики и стандартная комплектация»* (онлайн-магазин Stunk, каталог), *«При*

приготовлении пищи широко использовались вертела для жарки и трёхногие сосуды(триподы) – кинжалы , которые можно было ставить в костёр». (Карл Блеген, Троя и троянцы. Боги и герои города-призрака), «Сев в трёхногое кресло у камина, священник оглядел пустую комнату и, словно говоря сам с собой, произнёс: — Где же хозяйка? (Элизабет Гаскелл, Кузина Филлис. Парижская мода в Крэнфорде), Одногорловой выпколлектор, (Одногорловой двигатель) (онлайн-магазин bazarshop), Трещетки с многопяточным храповиком (яндкс.маркет), Известна конвейерная кокильная машина, содержащая станину, многопозвоночный конвейер с установленными на нем кокилями, устройство для смазки, заливки, охлаждения и поворота кокилей и удаления-из них отливок и привод. (портал findpatent). Односуставные и двусуставные мышцы. Теперь поговорим еще об одной классификации скелетных ... Односуставные мышцы «пересекают» один сустав, то... (allasamsonova.ru), Передняя двубрюшная мышца берет свое начало в двубрюшном участке ямки, который находится на внутренней стороне нижней челюсти. (sheia.ru), «...сложные (многоглавые; многосухожильные, мышцы с определенной геометрической формой (круглые, квадратные, дельтовидные, трапецевидные, ромбовидные). (allasamsonova.ru); Читала я один исторический роман, так там герой оказался таким двуличным подлецом, что в конце истории я была искренне рада, что его убили. (Кароль, 2015); Кстати, если ребёнок растёт в двуязычной среде, он с самого начала учится вариативному мышлению. (Маховская 2011), Диатомеи — одноклеточные растения; тело их состоит всего из одной клеточки (Цингер 1927), Так, представленные на выставке мордовские лапти отличаются от собратьев тем, что имеют специальные витые петли с боков и сзади для обор», Подошёл он в таком виде к образам, перекрестился три

раза крестом двуперстным, лампадку засветил, опять перекрестился — и, обернувшись ко мне, только хрюкнул: объясняй, мол! (Тургенев, 1866), Так же они известны как двупяточные лапти, которые ценились дороже обычных (<http://www.finnouigoria.ru/news/43869/>), Двужаберные, или колеоиды — подкласс головоногих моллюсков. Включают подавляющее большинство современных представителей класса, в том числе кальмаров, каракатиц и осьминогов... (по данным Википедии) здесь двужаберные – вид, названный по количеству соматических объектов; Двурукие— особый отряд в классе млекопитающих для человека. Линней создал для высших млекопитающих отряд *Primates*, к которому относил человека, обезьян, полуобезьян и летучих мышей. [Энциклопедический словарь, 1890-1907], «Я Трипалый, - ответил сталкер - А как ваше настоящее имя? - Я не помню, примерно 8 лет назад во время выброса я забежал в какой-то заброшенный домик, но дом начал рушиться и меня завалило, потом когда я пришёл в себя уже в больнице, рядом сидел Сергей. Он рассказал, что через два дня после выброса проходил возле обрушившегося дома и увидел торчащую из-под обломков руку- это был я. Раскопав и обнаружив, что я жив он отнёс меня в больницу» [Иванов, 2008], здесь Трипалый, человек, названный по количеству соматических объектов: имеющий три пальца;

2) «Лицо с определенным количеством соматических объектов» (имена существительные – субстантивированные прилагательные):одноглазый, двурукие, одноногий, триногий, безногий, однозубый, многоликий, одноухий, двупозвоночные, шестипалый, однопалый, трипалый, одноклеточный, однобровый, трипалый, многорукий, трехрукий, четырехрукий, шестирукий, семирукий восьмирукий четырёхрукий, восьмирукий, одиннадцатиликий, тысячерукий, одноногий, двуногий, двуглавый, двухглавый, однопалый, двупалый, двоепалый, многопозвоночные;

Приведем примеры употребления отдельных дериватов в контекстах: *«Однозубый танцует»* (<http://liubavushka.ru>), *«У многоликой богини было четыре руки, нижней левой она за волосы тащила отрубленную голову демона, в верхней держала окровавленный меч.»*, (Бриза, 2017), *здесь многолика - божество, названное по количеству соматических объектов: имеющая множество обличий; Несколько ошеломлённый сделанным открытием, он смотрел в тусклые, словно зимнее небо, глаза одноухого воина и думал, какую пользу сможет извлечь из этих людей.»* (Дашков, 17), *здесь одноухий – лицо с определенным количеством соматических объектов: имеющий одно ухо;* *«Шрафы – вторая раса Урума – двупозвоночные...»* (Рябцев, 2018), *здесь двупозвоночные – группа лиц с определенным количеством соматических объектов;* *«...родился шестипалый, параноик и убийца Иосиф Джугашвили»* (портал NewsLand), *здесь шестипалый – лицо, названное по количеству соматических объектов: имеющий шесть пальцев;* *«Однопалый когда-то был его партнером по...»* (Дон: литературно-художественный и общественно-политический журнал, Том 23, Выпуски 4-6), *Двурукие— особый отряд в классе млекопитающих для человека. Линней создал для высших млекопитающих отряд Primates, к которому относил человека, обезьян, полуобезьян и летучих мышей. (Энциклопедический словарь) «Я Трипалый, - ответил сталкер - А как ваше настоящее имя? -Я не помню, примерно 8 лет назад во время выброса я забежал в какой-то заброшенный домик, но дом начал рушиться и меня завалило, потом когда я пришёл в себя уже в больнице, рядом сидел Сергей. Он рассказал, что через два дня после выброса проходил возле обрушившегося дома и увидел торчащую из-под обломков руку- это был я. Раскопав и обнаружив, что я жив он отнёс меня в больницу»* (Иванов) *Двуликий Янус — о двуличном, лицемерном человеке (по имени древнеримского*

божества, изображаемого с двумя лицами, с юношеским и старческим, обращенными в противоположные стороны). (по данным Википедии),

3) «Неодушевленный предмет, названный по количеству соматических объектов» (имена существительные): *стоголовник, тысячеголов, многоручка, треух, многоух, треух, однобрюшник, пятипальник*

Приведем примеру употребления отдельных дериватов в контекстах:

Кукла многоручка – символ домовитой и любящей хозяйки... (портал «Инфоурок»); Волчец стоголовник лечит болезни печени. (портал «Народная медицина»); Тысячеголов пирамидальный является однолетним сизо-зеленым растением. (портал «Энциклопедия лекарственных средств»), Зимой на Руси были распространены меховые шапки «с ушами» «треух» и «малахай». Различие было в том, что у малахая передний клапан был откидным, а у треуха была просто меховая опушка. Изготавливались из меха, и обычно покрывались сукном. (Архипов (Пыриков) Абрам Ефимович, Птицелов), Многоух Триша, котЭ мутант... (форум Yarlakal), Пятипальник - многолетнее травянистое растение с изящными пальчатосложными листьями и белыми цветками на коротких стеблях. Уникально по содержанию макро- и микроэлементов. Обладает эффективным лечебным и профилактическим действием при многих заболеваниях. (портал Lektrava)

4) «Предметы, люди, явления и термины, выражающие признак «количество» без числительных в основе слова» (признак «количество», выраженный в семантике дериватов) : *Гуань-Инь, – мифическое божество в китайском*

буддизме, представляющее в различных обликах: четырёхрукий, восьмирукий и одиннадцатиликий, тысячерукий (Мифы народов мира), «горы Пентадактилос (греч. Πενταδάκτυλος), что в переводе означает «пять пальцев». Интересно, что турецкий вариант, Бешпармак-Даглары (тур. Beşparmak Dağları), обозначает «горы пяти пальцев». (по данным Википедии), Полидактилия - Полидактили́я (др.-греч. πολύς — много + δάκτυλος — палец, синоним — многопалость), также известная как гипердактилия — анатомическое отклонение, характеризующееся бóльшим, чем в норме, количеством пальцев на руках или ногах у человека, собак, кошек и лошадей. Противоположным отклонением является олигодактилия. (по данным Википедии), Губоцветные — первоначальное название губоцветные. (Labiatae JUSS.) ...было дано из-за того, что цветок похож на раскрытый зев или пасть с двумя губами, направленными вверх и вниз, а иногда разделёнными на различные лопасти. (по данным Википедии), Прокариот - одни учёные считают, что начало многоклеточной жизни дала архея, другие, что это была химера, третьи предполагают, что основоположником была не архея и не бактерия, а некий особый вымерший вид прокариот. (А.Кананин, «Нереальная реальность»), Прокарио́ты (лат. Procaryota, от др.-греч. πρό 'перед' и κάρυον 'ядро'), или доядерные — одноклеточные живые организмы, не обладающие (в отличие от эукариот) оформленным клеточным ядром....), «Прокариоты не развиваются и не дифференцируются в многоклеточную форму...», Птераспидоморфы - (парноноздрёвые или двуноздрёвые) — «...класс вымерших бесчелюстных. Наружный костный скелет в виде панциря из пластин и крупных щитков...» (по данным Википедии), Цефаласпидоморфы, или одноноздрёвые «(лат. Cephalaspidomorphi), — класс вымерших бесчелюстных». (по данным Википедии)

5) «Качество человека, названное по признаку соматического объекта» (имена существительные): *двоедушие, многопалость, многоголосица* : *(Гораздо важней, на мой взгляд, здоровье душевное, уравновешенность, свобода от страстей – таких как тщеславие, зависть, раздражительность, двоедушие... (форум «Должен ли практикующий гомеопат быть здоровым человеком?»), Катаракта и полидактилия (многопалость) вызываются доминантными аллелями двух генов, расположенных в одной паре аутосом. (liceu.net)*

6) «Действие, названное по признаку соматического объекта»: *двоедушничать (от двоедушный), обезножить (от безногий) (Сержант Николаев пишет бумагу со всей искренностью, двоедушничать – не в его нраве (В.Я. Шишков. Емельян Пугачев).*

7) «Лицо, названное по признаку соматического объекта»: *двоедушник (от двоедушный), Он – двоедушник, разве ты еще не поняла? (Р. Шейл. Двоедушник).*

Чего ты, двоедушник, хочешь от меня (Р.Шейл, Двоедушник),

8) «Предназначенный для действия определенным количеством соматических объектов»: *одноручный (Топоришка бочарный, токарный – вдвое меньше, одноручный... (М. Дмитриевский. Топоры и артели)*

В процессе работы над исследованием пропозитивной представленности соматической лексики, нами было обнаружено десять сфер (категорий) использования производных сомонимов: животные, технические изделия, ботаника, люди, вымышленные персонажи, бытовые предметы, названия произведений, мифологические существа, территории. Представленность дериватов в каждой из сфер предлагаем рассмотреть на примере отдельных пропозитивным смыслов.

Первый пропозитивный смысл. «Характеризующийся определенным количеством соматического объекта» включает в себя следующие сферы употребления:

Таблица №1

Ботаника: <i>одноголовый, одноголовочный, двуголовчатый, двупалые</i>
Животные: <i>семирукий (осьминог), четырехногий, восьмирукие (моллюски)</i>
Мифологические существа: <i>многоликий, шестирукий, одиннадцатирукий</i>
Предметы: <i>трехрукий, двуногий (стул), треногий (стол)</i>
Вымышленные персонажи: <i>многорукий, четырехрукий</i>
Название произведений: <i>многорукий, многоликий, шестирукий, стоногий</i>
Люди: <i>однорукий, двуногий, одноглазый, одноногий, двуногий</i> и т.д.
Технические изделия : <i>пятипалый, трипалый, четырехногий</i>

Второй пропозитивный смысл. «Лицо с определенным количеством соматических объектов»:

Таблица №2

Ботаника: отсутствует
Животные: <i>двупозвоночные, пятиухий, одноклеточный</i>
Мифологические существа: <i>многоликий</i>
Предметы: отсутствует
Вымышленные персонажи: <i>одноглазый, тысячерукий, двуглавый</i>
Название произведений: отсутствует

Люди: <i>одноглазый, безногий, однопалый, одноухий, двуногий, одноклеточный</i>
Технические изделия : отсутствует

Третий проприозитивный смысл. «Неодушевленный предмет, названный по количеству соматических объектов.

Таблица №3

Ботаника: <i>стоголовник</i>
Животные: <i>треух, многоух</i>
Мифологические существа:
Предметы: <i>многоручка, однобрюшник</i>
Вымышленные персонажи: <i>тысячеголов</i>
Название произведений: отсутствует
Люди: отсутствует
Технические изделия: <i>пятипальник</i>

Четвертый проприозитивный смысл. «Предметы, люди, явления и термины, выражающие признак «количество» без числительных в основе слова»:

Таблица №4

Ботаника: <i>губоцветные</i>
Животные: <i>Цефаласпидоморфы (непарзноноздревые, одноноздревые)</i>
Мифологические существа: <i>Гуань-Инь(многорукый, четырехрукый)</i>
Бытовые предметы:
Вымышленные персонажи:
Название произведений: отсутствует
Люди: <i>Полидактилия (многопалость)</i>

Технические изделия
Территории: <i>Пентадактилос</i>

Пятый пропозитивный смысл. «Качество человека, названное по признаку соматического объекта»:

Таблица №5

Ботаника: отсутствует
Животные: <i>многопалость</i>
Мифологические существа: отсутствует
Бытовые предметы: отсутствует
Вымышленные персонажи: отсутствует
Название произведений: отсутствует
Люди: <i>двоедушие, многопалость, многоголосица</i>
Технические изделия: отсутствует

Шестой пропозитивный смысл. «Действие, названное по признаку соматического объекта»:

Таблица № 6

Ботаника: отсутствует
Животные: отсутствует
Мифологические существа: <i>двоедушничать</i>
Бытовые предметы: <i>обезножить (стол)</i>
Вымышленные персонажи: отсутствует
Название произведений: отсутствует
Люди: <i>двоедушничать, обезножить</i>
Технические изделия: отсутствует

Седьмой пропозитивный смысл. «Лицо, названное по признаку соматического объекта»:

Таблица №7

Ботаника: отсутствует
Животные: отсутствует
Мифологические существа: <i>двоедушник</i>
Бытовые предметы: отсутствует
Вымышленные персонажи: <i>двоедушник</i>
Название произведений: отсутствует
Люди: <i>двоедушник</i>
Технические изделия: отсутствует

Восьмой пропозитивный смысл. «Предназначенный для действия определенным количеством соматических объектов»:

Таблица №8

Ботаника: отсутствует
Животные: отсутствует
Мифологические существа:
Бытовые предметы: <i>одноручный, многоручный</i>
Вымышленные персонажи: отсутствует
Название произведений: отсутствует
Люди: отсутствует
Технические изделия: <i>одноручный</i>

Полученные данные наглядно демонстрируют, что представленность дериватов в конкретных категориях обусловлена их принадлежностью к пропозитивным смыслам, так, например, «лицо, названное по признаку соматического объекта» исключает возможность

дериватов участвовать в категориях «предметы», «ботаника», «технические изделия» и.т.д. А дериваты, относящиеся к пропозиции «Действие, названное по признаку соматического объекта», могут быть использованы только в тех категориях, которые относятся только к одушевленным лицам.

3.2. Выражение количества в производной лексике русского языка

Еще в самом начале работы, когда мы задались вопросом, какие именно проблемы необходимо осветить при создании научного текста, нами было принято решение продемонстрировать случаи выражения признака «количество» не только в производной лексике, но и рассмотреть наличие отдельных групп слов, которые отображает количественность не грамматически, и достигает этой цели без словообразовательных манипуляций: соматизм *голос* относится к такой группе. Слова *хор*, *полифония*, *гармония* – ее участники.

Приведем несколько примеров:

1) «*Голос* - звучание голосовых связок при пении, качество звучания; способность петь», 2) «*Хор* - хоровой коллектив, певческий коллектив, музыкальный ансамбль, состоящий из певцов (хористов, артистов *хора*); совместное звучание человеческих *голосов*», 3) *Хор* - скопление, множество (небесных светил);

«Морозна ночь,

все небо ясно;

Светил небесных дивный *хор*

Течет так тихо, так согласно.

(Пушкин, Евгений Онегин).

Полифония - тема согласия повторяется и в разговоре о полифонии как многоголосице, в которой голоса могут сливаться, но сохранять свою автономию, они не превращаются в один *голос*, не редуцируются к одной позиции. (М. П. Гусакова, Психологическое консультирование: учебное пособие)

Хор в переводе с греческого обозначает «групповой танец» (Фасмер Макс, Этимологический словарь русского языка.), и, исходя из этимологии слова, становится ясно, что соматизм *хор* вне зависимости от контекста употребления обозначает количество: количество голосов, количество его обладателей.

Полифонія - склад многоголосной музыки, определяющийся функциональным равноправием отдельных голосов многоголосной фактуры [Википедия].

Гармония - в переводе с греческого обозначает музыкальное созвучие, согласование.

Данные слова является представителем редкой группы, так как ее участники не могут относиться не к словообразовательной паре, не к словообразовательной цепочке. Однако мы смеем предположить, что соматизмы *хор*, *полифония*, *гармония* имеют общую соматическую вершину – голос. Отношения этих слов полностью подчиняются признаку «количество» в соматической лексике русского языка.

Отдельную группу представляют слова-ракушки (термины, названия территорий), скрывающие в своем значении производную соматическую лексику.

Приведем несколько примеров, 1) *Пентадактилос* в переводе с греческого обозначает *пятипалость*, в Греции располагается гора с таким наименованием. Соматический объект рука, имеющая пять пальцев, стал прообразом для создания названия неодушевленного

предмета. В связи с происхождением слова *Пентадактилос* мы не можем отнести данный дериват к производной соматической лексике русского языка, но и проигнорировать существование подобных слов нам кажется неверным решением, так как в своем определении они скрывают признак «количество» и производные единицы, способствующие выражению этого признака; 2) *Прокариот* - одни учёные считают, что начало *многоклеточной* жизни дала архея, другие, что это была химера, третьи предполагают, что основоположником была не архея и не бактерия, а некий особый вымерший вид *прокариот*. (А. Кананин, *Нереальная реальность*. Вся трилогия в одной книге).

Дериват *многоклеточный* входит в состав производной соматической лексики, более того – относится сразу же к нескольким пропрозитивным смыслам. Данное сомоним встречается в разных контекстах, однако основной средой употребления является медицина, в речевом акте говорящие могут избежать употребления рассматриваемого соматизма, заменив его определением «прокариот». Зеркально устроены позиции термина *эукариот*, так как он может обозначать *одноклеточное* строение организма. Между собой вышеуказанные термины ведут антономические отношения; 3) *Птераспидоморфы* – также является представителем группы слов-ракушек, скрывающих в своем значении производную соматическую лексику. *Птераспидоморфы* (*Парноноздрёвые*, *двуноздрёвые*) - класс вымерших *бесчелюстных*. Пришедшей из медицины термин также включает в себя не только выражение признака «количество», но также и выражение признака каритивности, лишительности. *Цефаласпидоморфы* – анатомическая пара *Птераспидоморфов*, в своем значении содержит следующие термины *непарноноздревые* или *одноноздревые* – класс вымерших бесчелюстных.

Мы считаем, что группа слов-ракушек представляет особый интерес для исследования количественности в производной соматической лексике, так как позволяет шире взглянуть на обозреваемую тему и позволяет дополнить языковую представленность соматической лексики в русском языке.

3.3. Словообразовательные модели, по которым строятся дериваты с семантикой количества

Задача – выявить типизированные модели.

1. Модель создания имен прилагательных. Сложение основ слов.

(числительного и существительного) + нулевой суффикс: *однорукий, двурукий, трехрукий, четырехрукий, шестирукий, семирукий, восьмирукий, сторукий, тысячерукий, одноногий, двуногий, треногий, трехногий, шестиногий, стоногий, одноголовый, одноглавый, двуглавый, двоеглавый, двухглавый, однопалый, двупалый, двоепалый, трипалый, трехпалый, четырехпалый, пятипалый, шестипалый, одногубый, двугубый, трегубый, губчатые, четырехгубая, пятигубое, трехгорловая, одногорловой, двухгорловая, четырехгорловая, пятиухие, триухий, одноухий, двуличный, одиннадцатиликий, двуликий, многоликий, трехщекий, двухкожий, трехкожая, , однозубый, двузубый, трехзубый, пятизубый, беззубый, двуноздревые, , двуголосый, одноголосый, однобровый, двубровый, двупозвонковые.*

2. Модель создания имен прилагательных. Сложение основ слов

(числительного и существительного) + суффикс -н(ый)»: *двуличный, двоедушный, двуязычный, трехязычный, одноязычный, триязычный, однопяточные, двупяточные, двупозвоночные, беспозвоночные, одноклеточный, двуклеточные, однобрюшные,*

односуставные, двусуставные, двужаберные, двубрюшные, двуперстыный:

3. Модель создания имен существительных. Субстантивация – переход прилагательного в существительное: *одноглазый, двуглазый, двуногий, двуличный, двоедушный, безногий, безрукий, безглазый, многоликий, многорукий, многоногий, одноклеточный, многоклеточный.*

4. Модель создания имен существительных. Суффиксация: основа прилагательного + суффикс -ик: *двоедушник, (от двоедушн-ый), многоловник, пятипальник*

5. Модель создания прилагательных. Сложение основ слов (наречия + существительного) + нулевой суффикс: *многорукий, многоногий, многоглавый, многоголовый, многопальный, многоухий, многоликий, многощекый, многоноздревой, многоголосый.*

6. Модель создания существительных. Сложение основ (наречие + существительное) + нулевой суффикс: *многоух, многопалость*

7. Модель создания прилагательных. Префиксация +суффикс н: *моноклеточные, монокровный, монокефалический*

8. Модель создания существительных. Префиксация + нулевой суффикс *монобровь*

9. Модель создания существительных. Сложение основ (наречие + существительное) + суффикс к - (а) :*многоручка, многоножка*

10. Модель создания глаголов. Суффиксация: основа прилагательного + суффикс -ича(ть): *двоедушничать, двуличничать (от двоедушн-ый).*

Этот глагол характеризуется явлением множественной мотивации, что позволяет рассматривать его как образование от двоедушник по модели: основа существительного + суффикс -а(ть).

11. Модель создания глаголов. Префиксально-суффиксальное образование -основа существительного + префикс без- и суффикс -и(ть): *обезножить*.

Глагол характеризуется явлением множественной мотивации, что позволяет рассматривать его как образование от прилагательного *безногий* + префикс *о-* и суффикс *-и(ть)*.

12. Модель создания существительных. Сложение основ слов (числительного и существительного) + суффикс -и[j(э)]: *двоедушие, двуличие*.

13. Модель создания прилагательных. Сложение основ слов (числительного и существительного) + суффикс -чат(ый): *одноголовчатый, , двуголовчатый, двугубчатый, губчатые*

14. Модель создания прилагательных. Присоединение к основе существительного префикса без- и нулевого суффикса: *безногий, безрукий, беззубый*

15. Модель создания прилагательные. Сложение основ (прилагательное + существительное): *парноноздревые*

16. Модель создания существительных. Сложение основ (числительное + существительное) + нулевой суффикс: *треух, пятипал*

17. Модель создания существительных. Сложение основ (наречие + существительное) + суффикс иц(а): *многоголосица*

18. Модель создания прилагательных. Сложение основ (наречие + существительное) + суффикс н(ый): *многопяточный, многоголосной, многоклеточный, многосуставные, многосухожильные;*

По результатам проведенного исследования было выявлено 138 производных единиц с семантикой количества. Данные слова являются

представителями 20 гнезд. Рассмотрим полученные данные на графике:

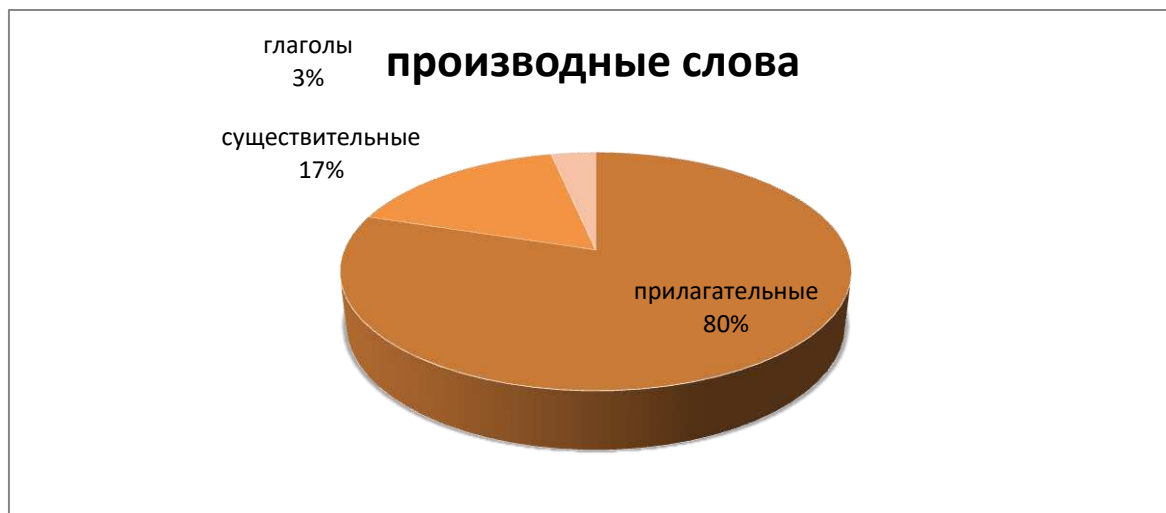

Рисунок 1.

Признак «количество» в производной лексике русского языка, а именно в конкретных частях речи отображается следующими цифрами: имя прилагательное 80% (121 слово), имя существительное 17% (26 слов, включая 13 субстантивированных прилагательных) глагол 3% (5 слов).

Исходя из семантического значения выявленных дериватов, а также согласно контекстуальным примерам, приведенным в данной работе, соматизмы с признаком «количество» принимают участие в разных сферах, в связи со свойством индивидов олицетворять, понимать и видеть мир сквозь призму своего тела. Основной функцией во всех сферах является обозначение качества, свойства или принадлежности предметов.

Следует обратить внимание на тесное взаимодействие перечисленных частей речи друг с другом, так как они образуют словообразовательное гнездо, например *душа: двоедушник-двоедушие-двоедушность-двоедушничать-двоедушный*.

Словообразовательное гнездо включает в себя все словообразовательные пары, словообразовательные цепи и словообразовательные парадигмы, так как имеют общую вершину.

Таблица №9 Сопоставление словообразовательных моделей и количества обнаруженных дериватов.

1. Модель создания имен прилагательных. Сложение основ слов (числительного и существительного) + нулевой суффикс:	62
2. Модель создания имен прилагательных. Сложение основ слов (числительного и существительного) + суффикс -н(ый)»	18
3. Модель создания имен существительных. Субстантивация – переход прилагательного в существительное:	1
4. Модель создания имен существительных. Суффиксация: основа прилагательного + суффикс -ик:	3
5. Модель создания прилагательных. Сложение основ слов (наречия + существительного) + нулевой суффикс:	1
6. Модель создания прилагательных. Сложение основ (наречие + существительное) + суффикс н(ый)	5
7. Модель создания существительных. Сложение основ (наречие + существительное) + нулевой суффикс	2
8. Модель создания прилагательных. Префиксация +суффикс н	3
9. Модель создания существительных. Префиксация + нулевой суффикс	1
10. Модель создания существительных. Сложение основ (наречие + существительное) + суффикс к - (а)	2

11. Модель создания глаголов. Суффиксация: основа прилагательного + суффикс -ича(ть):	2
12. Модель создания глаголов. Префиксально-суффиксальное образование – основа существительного + префикс без- и суффикс -и(ть):	1
13. Модель создания существительных. Сложение основ слов (числительного и существительного) + суффикс -и[j(э)]:	2
14. Модель создания прилагательных. Сложение основ слов (числительного и существительного) + суффикс -чат(ый)	4
15. Модель создания прилагательных. Присоединение к основе существительного префикса без- и нулевого суффикса	3
16. Модель создания прилагательных. Сложение основ (прилагательное + существительное)	1
17. Модель создания существительных. Сложение основ (числительное + существительное) + нулевой суффикс	2
18. Модель создания существительных. Сложение основ (наречие + существительное)+ суффикс иц(а)	1

Рассмотрим участие словообразовательных вершин в каждой модели, а также отдельно выделим участие числительных, с помощью которых образуются дериваты:

Первая модель. Дериваты, входящие в состав первой модели создания производной лексики с признаком «количество», включают в себя следующие вершины:

рука, нога, лицо, голова, губы, пальцы, горло, ухо, щека, кожа, клетка, зуб, ноздря, голос, бровь, позвоночник.

В первой колонке будет указана вершина, во второй - количество обнаруженных дериватов

Таблица №10

<i>Рука</i>	<i>9</i>
<i>Палец</i>	<i>8</i>
<i>Нога</i>	<i>6</i>
<i>Губы</i>	<i>6</i>
<i>Голова</i>	<i>5</i>
<i>Зуб</i>	<i>5</i>
<i>Лицо</i>	<i>5</i>
<i>Горло</i>	<i>4</i>
<i>Ухо</i>	<i>3</i>
<i>Кожа</i>	<i>2</i>
<i>Голос</i>	<i>2</i>
<i>Бровь</i>	<i>2</i>
<i>Ноздря</i>	<i>1</i>
<i>Щека</i>	<i>1</i>
<i>Клетка</i>	<i>1</i>
<i>Позвоночник</i>	<i>1</i>

Числительные, способствующие словообразованию: один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, одиннадцать, сто, тысяча.

Вторая модель. Модель создания имен прилагательных; сложение основ слов (числительного и существительного) + суффикс -н(ый) включает в себя следующие вершины:

лицо, душа, язык, пятка, позвоночник, клетка, брюхо, сустав, жабры, палец:

Таблица №11

Язык	4
Позвоночник	2
Пятка	2
Клетка	2
Брюхо	2
Сустав	2
Жабры	1
Палец	1
Лицо	1
Душа	1

Числительные, способствующие словообразованию: один, два, три

Третья модель. Модель создания имен существительных включает в себя следующие вершины:

глаза, нога, рука, лицо, душа, клетка:

Таблица №12

Нога	4
Глаза	3
Лицо	2
Клетка	2
Рука	2
Душа	1

Числительные, способствующие словообразованию: *один, два;*
наречия, способствующие словообразованию: *много;* приставка *-без.*

Четвертая модель. Модель создания имен существительных. Суффиксация: основа прилагательного + суффикс -ик включает в себя следующие вершины:

душа, голова, палец:

Таблица №13

Душа	1
Голова	1
Палец	1

Числительные, способствующие словообразованию: *два, пять*

Наречия, способствующие словообразованию: *много*

Пятая модель. Модель создания прилагательных. Сложение основ слов (наречия + существительного) + нулевой суффикс включают в себя следующие вершины:

рука, нога, голова, палец, ухо, лицо, щека, ноздря, голос:

Таблица №14

<i>Голова</i>	<i>2</i>
<i>Душа</i>	<i>1</i>
<i>Нога</i>	<i>1</i>
<i>Палец</i>	<i>1</i>
<i>Рука</i>	<i>1</i>
<i>Щека</i>	<i>1</i>
<i>Ухо</i>	<i>1</i>
<i>Ноздря</i>	<i>1</i>
<i>Лицо</i>	<i>1</i>

Главной и основной единицей языка при создании прилагательных путем сложения основ слов наречия и имени существительного является наречие меры и степени *много*.

Шестая модель. Модель создания прилагательных. Сложение основ (наречие + существительное) + суффикс н(ый) включают в себя следующие вершины:

пятка, голос, клетка, сустав, сухожилие:

Таблица №16

<i>Пятка</i>	<i>1</i>
<i>Голос</i>	<i>1</i>
<i>Клетка</i>	<i>1</i>
<i>Сустав</i>	<i>1</i>
<i>Сухожилие</i>	<i>1</i>

Главной и основной единицей языка при создании прилагательных путем сложения основ слов наречия и имени существительного является наречие меры и степени *много*.

Седьмая модель. Модель создания существительных. Сложение основ (наречие + существительное) + нулевой суффикс включают в себя следующие вершины:

ухо, палец:

Таблица №16

<i>Ухо</i>	<i>1</i>
<i>Палец</i>	<i>1</i>

Главной и основной единицей языка при создании прилагательных путем сложения основ слов наречия и имени существительного является наречие меры и степени *много*.

Восьмая модель. Модель создания прилагательных. Префиксация +суффикс включают в себя следующие вершины:

клетка, кровь

Таблица №17

<i>Клетка</i>	<i>1</i>
<i>Кровь</i>	<i>1</i>

Признак «количество» в данной модели выражается с помощью префикса «моно».

Девятая модель. Модель создания существительных. Префиксация + нулевой суффикс включает в себя только одну вершину:

бровь

Признак «количество» в данной модели также как и в модели №8 выражается с помощью префикса моно.

Десятая модель. Модель создания существительных. Сложение основ (наречие + существительное) + суффикс к - (а) включает в себя следующие вершины:

рука, нога.

Таблица №18

<i>Рука</i>	<i>1</i>
<i>Нога</i>	<i>1</i>

Главной и основной единицей языка при создании прилагательных путем сложения основ слов наречия и имени существительного является наречие меры и степени *много*.

Одиннадцатая модель. Модель создания глаголов. Суффиксация: основа прилагательного + суффикс -ича(ть) включают в себя следующие вершины:

душа, лицо:

Таблица №19

<i>Душа</i>	<i>1</i>
<i>Лицо</i>	<i>1</i>

Числительные, способствующие словообразованию: *два*

Двенадцатая модель. Модель создания глаголов. Префиксально-суффиксальное образование – основа существительного + префикс без- и суффикс -и(ть) включают в себя только одну вершину:

нога:

Таблица: 20

Нога	1
------	---

Признак «количество» в данной модели выражается с помощью префиксов о и без.

Тринадцатая модель. Модель создания существительных. Сложение основ слов (числительного и существительного) + суффикс -и[ј(э)] включают следующие вершины:

душа, лицо :

Таблица №21

Душа	1
Лицо	1

Числительные, способствующие словообразованию: *два*

Четырнадцатая модель. Модель создания прилагательных. Сложение основ слов (числительного и существительного) + суффикс -чат(ый) включают в себя следующие вершины:

голова, губа

Таблица №22

Голова	2
Губа	2

Числительные, способствующие словообразованию:

два

Пятнадцатая модель. Модель создания прилагательных. Присоединение к основе существительного префикса без- и нулевого суффикса включает в себя следующие вершины:

нога, рука, зуб:

Таблица №23

Рука	1
Нога	1
Зуб	1

Признак «количество» в данной модели выражается с помощью префикса *без*.

Шестнадцатая модель. Модель создания прилагательные. Сложение основ (прилагательное + существительное) + суффикс *-н* включают в себя только одну вершину:

ноздря:

Таблица №24

Ноздря	1
--------	---

Признак «количество» в данной модели выражается с помощью производной основы от слова пара.

Семнадцатая модель. Модель создания существительных. Сложение основ (числительное + существительное) + нулевой суффикс включает в себя следующие вершины:

ухо, палец:

Таблица №25

Ухо	1
Палец	1

Числительные, способствующие словообразованию: три, пять

Восемнадцатая модель. Модель создания существительных. Сложение основ (наречие + существительное) + суффикса *иц(а)* включает в себя только одну вершину:

голос:

Таблица №26

Голос	1
-------	---

Признак «количество» выражается с помощью наречия меры и степени *много*.

Числительные играют одну из главных ролей при выражении признака «количество» в производной соматической лексике русского языка. Из восемнадцати обнаруженных моделей, числительные являются словообразовательным ядром в большинстве из них. Не менее важная роль отведена наречию меры и степени *много*. Выражение количественности также осуществляется с помощью префикса *без*. Отдельный вклад в представленность признака «количество» вносит префикс *моно*.

Рассмотрим подробно участие вышеупомянутых морфем в теме нашей исследовательской работы.

Таблица №27

Числительные	8 моделей
Наречие меры и степени	7 моделей
Префикс <i>без</i>	4 модели
Префикс <i>моно</i>	2 модели

Нам бы также хотелось наглядно продемонстрировать вклад каждого задействованного числительного в словообразовательный фонд соматической производной лексике русского языка с признаком «количество»:

Рисунок 2.

Таким образом можно увидеть, что числительное *один* принимает участие в трех словообразовательных моделях, а числительное *два* - в семи, что наглядно демонстрирует его лидерство. Числительное *три* задействовано в трех моделях, *пять* - в двух, *четыре*, *шесть*, *семь*, *восемь*, *одиннадцать*, *сто*, *тысяча* – только в одной модели.

ВЫВОД ПО ГЛАВЕ 3

В третьей главе рассматривается вопрос о представленности признака «количество» в производной соматической лексике русского языка. Выявление знаний, закодированных в производной соматической лексике, способствует раскрытию механизмов образования производных единиц через анализ признаков, на которые обращает внимание человек в процессе номинации. Изучение и систематизация лексических, словообразовательных и морфологических средств выражения семантики количественности способствует созданию представления о логико-семантической категории количества в русском языке.

Анализ материала позволил установить некоторые закономерности словообразования производной соматической лексики, формирующей признак «количество». Ведущим способом образования таких дериватов является сложение основ слов с тем или иным суффиксом для образования как прилагательных, так и существительных. Вторым элементом таких сложных слов является базовое слово-соматизм, первым же – слова с семантикой количества – числительные (их большинство), а так же наречия *много*, *мало*, префиксы *моно*, *без*.

Одни из числительных активнее участвуют в образовании словнаименований лиц: один, два (однорукий, одноногий, одноглазый, двуличный, двуногий и др.), другие - для образования животных и мифических существ (сороконожка, стоножка и др.), третьи - для наименования растений (стоголовник, тысячеголов и др.). Соматическая лексика принадлежит к самому древнему пласту словарного фонда.

В процессе исследования нами были рассмотрены такие соматических группы как: органы, покровы, жидкости, особые места человеческого тела, линии, кости, суставы и др. Исследованию подверглось 21 гнездо: рука, нога, голова, глаз, палец, губа, бровь, сустав,

лицо, голос, ноздря, волос, ухо, позвоночник, пятка, язык, горло, мышца, зуб, клетка, душа. От базовых имен-соматизмов– вершин указанных гнезд – было обнаружено 138 производных лексемы с семантикой «количество». Выявленные соматические дериваты мы объединили в следующие категории: ботаника, технические номинации, люди, вымышленные персонажи, животные, предметы, мифологические и религиозные явления.

С целью установления формально-смысловой типологии у дериватов интересующей нас семантической группы были выявлены пропозитивные смыслы (8) и деривационные модели (18), по которым образованы исследованные соматические дериваты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе эволюции человека менялся и вместе с ним изменился и язык. Поэтому использование соматизмов давно вышло за рамки темы «человек». Познание мира побудило наших предков преобразовать окружающие его предметы с помощью понимания своей анатомии.

Количество наряду с такими признаками, как форма, размер, каритивность, температура, цвет, ориентация и др., является одним из важных признаков, характеризующих жизнедеятельность человека.

Человеческие органы тела можно разделить на несколько групп в соответствии с их признаками. Признаки, в свою очередь, играют важную роль в определении соматизмов к той или иной группе.

В ходе научно-исследовательской работы были установлены некоторые положения: изучение и систематизация лексических, словообразовательных и морфологических средств выражения количества позволяет создать представление о функционально-семантической категории количества в русском языке, а анализ соматических единиц, участвующих в формировании этого признака позволил установить, как носители языка осознают себя в окружающем мире.

Соматическая лексика (производная лексика в большей степени) отображает знание носителей языка о себе, о частях своего тела и о других телесных объектах, а также об окружающем мире, что дает почву для новых исследований.

Доказано, что знания, закодированные в производной соматической лексике, способствует раскрытию механизмов образования производных единиц через анализ признаков, на которые обращает внимание человек в процессе номинации.

Полученные результаты наглядно демонстрируют взаимодействие лингвистики с другими науками: гуманитарными и математическими, так как исторические и культурологические события и явления влияли на понимание количества в умах многих народов.

Также нами были проведены сравнительно-типологические сопоставления способов выражения понятийных категорий единичности и множественности в языках различных систем. На основании чего мы можем сделать вывод, что признак «количество» представляют интерес для лингвистов в том отношении, что он способствует установлению как универсальных способов определения указанных явлений языка, так и выявлению специфических особенностей в отдельных языках.

Анализ материала позволил установить закономерности словообразования производной соматической лексики, формирующей признак «количество»: одни из числительных активнее участвуют в образовании слов-наименований лиц: один, два (однорукий, одноногий, одноглазый, двуличный, двуногий и др.), другие - для образования животных и мифических существ (сороконожка, стоножка и др.), третьи - для наименования растений (стоголовник, тысячеголов и др.).

В процессе исследования нами были рассмотрены десять групп, двадцать одно гнездо, от базовых имен-соматизмов было обнаружено 138 производных лексемы с семантикой «количество». Выявленные соматические дериваты мы объединили в десять категорий: ботаника, животные, и.т.д. С целью установления формально-смысловой типологии у дериватов интересующей нас семантической группы были выявлены пропозитивные смыслы и деривационные модели, по которым образованы исследованные соматические дериваты.

Исходя из семантического значения выявленных дериватов, а также согласно контекстуальным примерам, приведенным в данной работе, соматизмы с признаком «количество» принимают участие в разных

сферах, в связи со свойством индивидов олицетворять, понимать и видеть мир сквозь призму своего тела. Основной функцией во всех сферах является обозначение качества, свойства или принадлежности предметов.

Нам удалось установить в процентном соотношении, как признак «количество» отображается в производной соматической лексике русского языка, а именно в конкретных частях речи и какие инструменты для этого используются.

Было установлено, что соматическая лексика сыграла важную роль в сохранении формы двойственного числа в современном русском языке

Посредством застывших форм двойственного числа в русской соматической лексике можно выделить целую группу сомонимов.

Данная работа вносит вклад в описание частей тела человека с позиции словообразования, а также расширяет наши представления о роли соматизмов в лексике русского языка.

Прикладной характер результатов исследования может стать значимым элементом для методики преподавания лингвистических дисциплин, занимающихся вопросами семантики и словообразования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акуленко В.В. Категория количества в современных европейских языках. М: Наук. думка, 1990.279 с.
2. Апресян Ю.Д. Дистрибутивный анализ значений и структурные семантические поля // Лексикографический сборник / Отв. ред. О.С.Ахманова. М.,1962. Вып. 5 . 52-73 с .
3. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 366 с.
4. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Том 1. М.: Мысль, 1976. 550 с.
5. Беляевская Е.Г. Семантическая структура слова в номинативном и когнитивном аспектах: автореф. дис. на соискание учен. степ. докт. филол. н.: спец. 10.02.17 «Теория языка». – М., 1992.
6. Бубрих Д.В. Звуки и формы эрзянской речи по говору с. Козловка. М. Центриздат,1930. 166 с.
7. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис Ленинград: Наука, 1987.39 с.
8. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь Издательство "Русское слово", 1990. 5547 с.
9. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.:Наука, 1977.
10. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М., "Мысль", 1974. 452 с

11. Горды М. Человеческое тело: окультуренная телесность во фразеологии современного русского и польского языков // Слово, фраза, текст: сб. науч. статей к 60-летию проф. М.А. Алексеенко. М., 2002.. С. 115–125.
12. Говорин Д.Л., Золотухина Н.В. Человек и язык в коммуникативном пространстве. сб. науч. статей. Красноярск.: Сибирский федеральный университет, 2018. С.410–417.
13. Гудков Д. Б., Ковшова М. Л. Телесный код русской культуры : материалы к словарю. М.: Гнозис, 2007. 288 с.
14. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Наука, 1984.397с.
15. Дмитриук Н. В. Фразеологический соматикон как отражение архетипов языкового сознания этноса // Вопросы психолингвистики. 2009. № 10. С. 30–33 .
16. Зализняк Анна А. Русская семантика в типологической перспективе. М.: Языки славянской культуры, 2013. 640 с.
17. Евсеева И.В., Крейдлин Г.Е. Фреймовое моделирование фрагментов лексико-словообразовательных гнезд с семантикой 'заболевание' // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2017. № 49. 5–23 с.
18. Евсеева И.В., Золотухина Н.В. Отображение форм женского тела в производной соматической лексике русского языка // Вестник Кыргызско Российского Славянского университета . Филологические науки. 2017. Т. 17. № 9. 122-127 с.
19. Евсеева И.В., Золотухина Н.В. Признак «форма» в производной соматической лексике русского языка // Современная наука :

- актуальные проблемы теории и практики . Серия: Гуманитарные науки . 2017. № 9. 113–118 с.
20. Евсева И.В., Пономарева Е.А. Русская производная соматическая лексика с семантикой «каритивность» // Общественные науки . 2016. № 6–1.189–201 с.
21. Евсева И.В., Пономарева Е.А. Соматическая лексика русского языка: Фреймовая репрезентация лексикословообразовательных гнезд // Когнитивные исследования языка . 2018 . № 32. 156–163 с.
22. Калинина А.С. Соматическая лексика в ранней лирике А.А. Ахматовой // Русский язык в исследованиях ученых: история и современность. Сб. ст.М.: Российский новый университет, 2017. 181 с.
23. Киклевич А.К. К типологии количественных выражений //Притяжение языка. Т. 3: Грамматические категории. Синаксис, Olsztyn: Instytut dziennikarstwa i komunikacji społecznej Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w olsztynie, 2009. С. 133–158 .
24. Кимов Р.С. Когнитивный анализ сложных соматизмов // Вестн. Тамб . Ун-та. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов, 2008. Вып. 4 (60). С. 175-181 .
25. Кимов Р.С. Пространство и время через призму соматической лексики // Вопр. когнитивной лингвистики. 2008. № 2 (015). С. 122-125.
26. Коновалова Т.В. Функционально-семантическое поле изучения количественности в современном русском языке : На материале современной художественной речи): дисс. канд. филол. наук: 10.02.01.М., 1998. 420 с.

27. Копыленко М.М. Средства выражения количества в русском языке. Алма-Ата: Евразия, 1993. 183 с.
28. Котелова Н.З. Значение слова и его сочетаемость. Л.: Наука, 1975. 164 с.
29. Кочеваткин А.М. Соматическая лексика эрзянского языка: Учеб. пособие. Саранск: Красный октябрь, 2001. 208 с
30. Клименко Н.Л. Лексико-фразеологические средства выражения неопределённо большого количества в современном русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук. Харьков, 1982. - 219 с.
31. Крейдлин Г.Е. Семиотическая концептуализация тела и проблема мультимодальности // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 2(3). 100–120 с.
32. Крейдлин Г.Е., Летучий А.Б. Тело в языке и культуре: плечи и их концептуализация в языке русских жестов // Жизнь языка. Памяти М.В. Панова. М.: Языки славянских культур, Знак, 2007. 300 с.
33. Крейдлин Г.Е., Морозова Е.Б. Внутриязыковая типология невербальных единиц: бытовые поклоны // Вопросы языкознания №4. М.: Наука, 2004. 34-47 с.
34. Крейдлин Г.Е., Переверзева С.И. Признак «ориентация части тела» в семиотической картине мира // «Слово -чистое веселье». Сборник статей в честь А.Б. Пеньковского. М.: Языки славянской культуры, 2009. 337-349 с.
35. Кронгауз М.А. Изменения в современном речевом этикете // Жизнь языка: сборник статей к 80-летию М.В. Панова. М.: Языки славянской культуры, 2001. . 263-269 с.

36. Кузнецов. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.
37. Левицкий В.В. Смысловая структура слова и методы ее изучения // Методологические проблемы языкознания. К.: Наукова думка, 1988. С. 75 – 87.
38. Летучий А.Б. Часть тела/форма «кулак»: функции, концептуализация, место в системе частей тела // Вестник РГГУ (Московский лингвистический журнал). 2008. №6 (т. 10). С. 91-108.
39. Меновщиков, Г .А. Способы выражения единичности и множественности в языках различного типа // Вопросы языкознания. 1970. №1 82-88 с..
40. Мосин М.В. Финно-угорская лексика в мордовских и прибалтийско-финских языках: Семант. анализ. Саранск: Красный октябрь , 1985. 85с.
41. Николаева Ю.В. Сегментация устного нарратива и изобразительные жесты: кинетические признаки границ и связей между сегментами дискурса // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2009» (Бекасово, 27-31 мая 2009 г.). М.: РГГУ, 2009. С. 340-345.
42. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. СПб.: Научный центр проблем диалога, 1997. 819 с.
43. Нобис-Влязло К. Количество и количественность в русском языке: ономаσιологический анализ. Тернопіль: Видавництво «Крок», 2017. 162 с.
44. Ожегов С.И. Словарь русского языка, изд. 14-ое, стереотипное. М.: Русский язык, 1983. 736 с.

45. Переверзева С.И. Семиотическая концептуализация тела в русском языке и русской культуре: признак "ориентация", дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. 2013. 169 с.
46. Переверзева С.И. Формальное определение признака «Ориентация тела и его частей» // Вестник РГГУ (Московский лингвистический журнал). 2009. №6 (т. 11). 136-159 с.
47. Переверзева С.И., Крейдлин Г.Е. Телесность и некоторые особенности семиотического диалогического поведения // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии (по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 48 июня 2008 г.)), вып. 7 (14). М.: РГГУ, 2008. С. 427-430 .
48. Реформатский А.А. Число и грамматика // Лингвистика и поэтика. М.: Прогресс, 1987. С. 76–87 .
49. Сендровиц Е.М. Название частей человеческого тела в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук:10.02.01. М., 1970. 24с.
50. Соколова, Г.Г. Фразообразование во французском языке Текст.: учеб.пособие для ин-тов и фак. иностран. яз. М.: Высш. шк., 1987. 144 с.
51. Суетенко В.Н. Названия частей человеческого тела в брянских говорах. автореф. дис. ... канд. филол. наук:10.02.01. Л.,1969. 23 с..
52. Тело в русской культуре. Сборник статей. М.: Новое литературное обозрение, 2005. 399 с.
53. Толстая С. М. Семантические категории языка культуры: Очерки по славянской этнолингвистике. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 368 с.

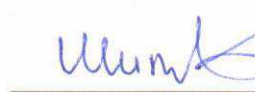
54. Тумаркин П.С. Жесты и мимика в общении японцев: Лингвострановедческий словарь-справочник. М.: «Рус. яз. Медиа», 2004. 232 с.
55. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. М.: Наука, 1968. 344 с.
56. Формановская Н.И. Вы сказали: «Здравствуйте!» Речевой этикет в нашем общении. М.: Знание, 1982. 196 с.
57. Цыганкин Д.В. Словообразование в мордовских языках: Саранск: Красный октябрь, 1981. 81 с.
58. Чеснокова Л.Д. Процесс счета и способы его выражения в современном русском языке // Вопросы языкознания. 1987. № 6. С. 101–109.
59. Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике // Фундаментальные направления в современной американской лингвистике. М.: Изд-во Московского ун-та, 1997. С. 340 – 369 .
60. Швачко, С.А. Языковые средства выражения количества в современном английском, русском и украинском языках. Киев:Вища школа, 1981. 136 с.
61. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука, 1973. 280 с.
62. Шмелёв А.Д. Русская языковая модель мира. Материалы к словарю М.: Языки славянской культуры, 2002. 224 с.
63. Ямпольский М.Б. Структуры зрения и телесность у Исаака Бабея // Новое литературное обозрение. 1993. №4. С. 197-215.

Министерство науки и высшего образования РФ Федеральное
государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» Институт
филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
ПРИЗНАК «КОЛИЧЕСТВО» В ПРОИЗВОДНОЙ
СОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

45.04.01 Филология
032700.68 Русский язык

Магистрант		Д. Л. Говорин
Научный руководитель		д-р филол. наук, доцент. И.В Евсеева
Нормоконтролер		М.В. Шипилова

Красноярск 2019

РЕЦЕНЗИЯ ОППОНЕНТА

доцента Славкиной Инги Анатольевны
на магистерскую диссертацию студента
направления 45.04.01 Филология (магистерская программа 45.04.01.01 Русский язык),
ИФиЯК, СФУ

Говорина Д.Л.

на тему «Признак «количество» в производной соматической лексике русского языка»

№	Параметры оценивания	Оценка			
		отлично	хорошо	удовл.	не удовл.
1	Новизна и актуальность исследования	+			
2	Лингвистические методы удовлетворяют задачам исследования		+		
3	Выводы соответствуют поставленной цели исследования			+	
4	Соответствие теоретической части практическим задачам исследования			+	
5	Убедительность аргументации и критический анализ			+	
6	Качество оформления магистерской диссертации и демонстрационных материалов (при наличии)			+	
7	Объем текстовой части		+		
8	Количество и оформление библиографических источников (не менее 60 единиц)			+	
9	Теоретическое значение и практическая ценность работы			+	

Комментарий рецензента

Рецензируемая работа выполнена в русле проблематики антропоцентрического направления в лингвистике и посвящена анализу количественного признака соматической лексики русского языка. Нельзя не согласиться с мнением автора относительно того, что именно производная лексика является наиболее показательной на предмет отражения знаний носителей языка о себе, о частях своего тела и о других телесных объектах, а также об окружающем мире. Обращение к изучению этого лексико-грамматического пласта позволяет прийти к выводам не только лингвистического, но и этнокультурного характера.

Работа оставляет положительное впечатление: она выполнена на достаточном фактическом материале, в ней есть интересные умозаключения и авторские находки. Однако позволю указать некоторые недостатки.

1. В первой части диссертации автор приводит многочисленные интересные факты выражения количественного признака в других языках. Досадно, что эта информация не находит параллелей с фактами русского языка, никак не перекликается с материалом последующих глав и по этой причине воспринимается несколько автономно.
2. Оформление списка использованной литературы необходимо единообразить. В тексте содержатся грамматические ошибки и опечатки (стр. 8, 10, 22, 24, 26 и

др.), что умаляет достоинства рецензируемой работы.

3. Выделяя пропозитивный смысл «качество человека, названное по признаку соматического объекта» (стр.45), автор обращается к лексемам *двоедушие*, *многопалость*, *многоголосица*, квалифицируя их как субстантивированные прилагательные. Так ли это? Что понимает автор под субстантивацией имён прилагательных?
4. Анализ седьмого пропозитивного смысла (стр.49) выполнен на материале 1 лексемы (*двоедушиник*), однако нигде по тексту работы автор не обращается к гнезду с вершиной *душа* как объекту рассмотрения.
5. Некоторые выводы не вытекают из содержания главы (*стр.19 – Для соматической лексики характерна сложная система переносных значений*), нуждаются в содержательной и стилистической доработке. Например: *Данные примеры наглядно демонстрируют синхронизацию фразеологизмов с соматизмами и их готовность к сотрудничеству (стр. 29); Употребление данного слова особенно в составе фразеологического оборота, крайне непопулярно в наше время, если мы подразумеваем речь молодежи...К нынешним временам оно здорово поубавилось в размерах, но всё ещё процветает под бдительным оком моей матушки (стр.32)*
6. Не совсем оправдано выделение единичного пп 3.1.1 в п.3.1.

Многие из указанных замечаний могут быть пояснены или оспорены автором во время проведения процедуры защиты.

Магистерская диссертация отвечает требованиям, предъявляемым к работам подобного рода, а её автор заслуживает присуждения ему искомой степени «магистр».

Итоговая оценка рецензента

удовлетворительно

канд. филол. наук, доцент
Славкина И.А.

ОТЗЫВ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

доктора филологических наук, доцента, зав. кафедрой русского языка и речевой коммуникации Евсеевой Ирины Владимировны
на магистерскую диссертацию студента
направления 45.04.01 Филология (магистерская программа 45.04.01.01 Русский язык),
ИФиЯК, СФУ Говорина Дмитрия Леонидовича
на тему «Признак «количество» в производной соматической лексике русского языка»

№	Параметры оценивания	Уровни оценивания			
		высокий	средний	низкий	не представлен
1	Степень вхождения в проблематику, владение методологией исследования			+	
2	Способность к самостоятельному анализу, выводам и обобщениям		+		
3	Филологическая эрудированность и научный стиль изложения			+	
4	Количество и качество анализа языкового материала / качество анализа литературного материала			+	
5	Личный вклад в раскрытие темы			+	
6	Ответственность в отношении к работе			+	
7	Соблюдение графика выполнения магистерской диссертации			+	
8	Отсутствие опечаток, орфографических и/или пунктуационных ошибок		+		

Комментарий научного руководителя

Магистерская диссертация написана магистрантом в срок, однако график выполнения работы соблюдался не систематически. Магистрант, к сожалению, не продемонстрировал увлеченности темой исследования, что, видимо, не позволило глубоко вникнуть в теоретические вопросы антропоцентрической парадигмы в целом и когнитивной семантики и дериватологии в частности. Не смотря на это, поставленная цель и выделенные задачи в магистерской работе решены: установлены формально-смысловые связи между дериватами с семантикой количества, а также выявлены типизированные словообразовательные модели, по которым строятся дериваты этой семантической группы. Это дает основание заключить, что Говорин Д.Л. за период обучения по программе магистратуры «Русский язык» овладел необходимыми компетенциями.

Магистерская диссертация Говорина Д.Л. прошла апробацию в виде заочного участия в международной научно-практической конференции. По теме магистерского сочинения опубликована статья в журнале, индексируемом в НЭБ (РИНЦ).

Итоговая оценка научного руководителя

удовлетворительно

Доктор филол. наук, доцент

И.В. Евсеева